This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

HDI
HL 1PZC Z

Fellows Technical Patronat

HARVARD
LAW
LIBRARY

RLS
985.5
FEL

A7
Feldstein, G. S.
Patronat

Bd. April 1933

HARVARD LAW LIBRARY

Received DEC 29 1932

Г. С. ФЕЛЬДШТЕЙНЪ.

ПАТРОНАТЪ.

ЕГО НЕОБХОДИМОСТЬ И ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦІИ.

Изъ Журнала „Вѣстникъ Права“
(Апрѣль и Май 1900 г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Сенатская типографія.
1900.

DEC 29 1932

ПАТРОНАТЪ.

Его необходимость и принципы организаціи.

I.

Въ нашей работѣ мы предполагаемъ остановиться, главнымъ образомъ, на вопросѣ о принципахъ организаціи попечительства надъ взрослыми освобожденными изъ мѣстъ заключенія [1]). Но прежде, чѣмъ приступить къ этому, мы постараемся отмѣтить и подчеркнуть всю необходимость института патроната для дѣла борьбы съ рецидивомъ.

Въ наше время можно считать уже общепризнанной ту огромную роль, которую играетъ факторъ соціальный въ дѣлѣ совершенія преступленій. Уже прошло время, когда утвержденія о томъ, что соціальныя условія оказываютъ могущественное вліяніе на преступность,

---

[1]) Fuchs. Die Vereinsfürsorge zum Schutz für entlassene Gefangene. Heidelberg. 1888. Fuchs. Schutzwesen въ Holtzendorffs Handb. des Gefängnisswesens II. S. 351—379. Aschrott. Strafensystem und Gefängnisswesen in England. Berlin. 1887. Aschrott. Strafen und Gefängnisswesen in England während des letzten Jahrzehnts. Berlin. 1896. Aschrott. Aus dem Strafen-und Gefängnisswesen Nordamerikas. Hamburg. 1889. Ашроттъ. Развитіе призрѣнія бѣдныхъ въ Англіи съ 1885 г. Трудовая помощь. кн. 8 Іюнь. 1898 г. Krohne. Lehrbuch der Gefängnisskunde. Stuttgart. 1889. Spengler. Die Fürsorge und Vorasyle. 1887. Stevens Le patronage des condamnés adultes et des jeunes liberès. 1891. D'Haussonville Les établissements penitentiaires en France. 1879. Léveillé. Institutions pénitentiaires de la France. Paris. 1895. Starke. Das belgische Gefängnisswesen. Berlin. 1877. Delvincourt. La lutte contre la criminalité. Paris. 1897. Congrès international pour l'étude des questions rélatives au patronage des condamnés des enfants moralement abandonnés et des alienés. 3-me session. Anvers. 1898. Congrès national du patronage des liberès. Paris. 1893.

составляли достояніе школы соціологической. И классическая, и антропологическая школы уголовнаго права, въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей, открыто признаютъ въ наше время, что тѣ или другія соціальныя условія, среди которыхъ приходится жить лицу, съ извѣстными индивидуальными особенностями, могутъ имѣть иногда рѣшающее значеніе для того обстоятельства, станетъ ли данное лицо преступникомъ, или нѣтъ. Но разъ соціальный факторъ такъ могуществен, то нужно признать, что освобождаемый изъ мѣста заключенія послѣ отбытія своего наказанія, является поставленнымъ въ высшей степени неблагопріятныя условія въ смыслѣ возможнаго впаденія въ рецидивъ. Освобожденный, если даже предположить, что тюрьма или вообще наказаніе, которое онъ понесъ, его исправили, является, по мѣткому замѣчанію виконта *д'Оссонвилля*, оставленнымъ на произволъ всѣхъ соблазновъ свободы и той трудности существованія, которая не подъ силу иногда и человѣку, не подвергавшемуся никакому наказанію [1]). Наказаніе деградируетъ человѣка въ глазахъ свободнаго общества и дѣлаетъ болѣе труднымъ для выпущеннаго пріисканіе какихъ нибудь занятій, могущихъ его прокормить. Самое большое затрудненіе, съ которымъ приходится бороться освобожденному - это то недовѣріе, которое внушаетъ человѣкъ, подвергшійся осужденію [2]). Нѣмецкій пенитенціаристъ *Кроне* разсказываетъ, что въ Германіи въ

Lyon. 1894. Bordeau. 1896. Revue pénitentiaire. 1890—1892. Blätter für Gefängnisskunde B. XXV. Report of Prison commissioner 1892. The Dawn of hope. 39-th Annual Report of the St. Giles'Christian Mission. London. 1899. Social Reparation or personal impressions of work for darkest England by Bramwele Booth. London. 1899. The 42 annual Report of the Royal Society for the Assistance of Discharged Prisoners. London 1899. 25-th annual Report of the Bedfortshire Discharged Prisoners' Aid Society. 1898. Фойницкій. Ученіе о наказаніи въ связи съ тюрьмовѣдѣніемъ. 1889. Фойницкій. Патронатъ. Вѣстн. Европы. 1878 г. февраль. Пусторослевъ. Историч. очеркъ покровительства освобожденнымъ изъ заключенія, Юрид. Вѣстн. 1890. декабрь. Тимофеевъ. Современное устройство въ Запад. Европѣ попечительствъ надъ освобожденными изъ мѣстъ заключенія. Тюремн. Вѣстникъ. кн. 6. Никитинъ. Тюрьма и ссылка. Никитинъ, Несчастные. Фанъ-деръ-Флитъ. Учрежденія трудовой помощи въ Германіи. Трудовая помощь, іюнь, 1898 г. Р. А. Іоаннисіани. Двѣ рабочія колоніи въ Германіи. Трудовая помощь, ноябрь, 1899.

[1]) «Les institutions pénitentiaires les plus rationnellement conçues, пишетъ d'Haussonville, risquent de demeurer inefficaçes si, à l'heure de la liberation, le détenu, qu'elles ont eu pour but de moraliser, est livré sans transition et sans appui à toutes les difficultès de l'existence, à toutes les séductions de la liberté»... Les établissements pénitentiaires en France et aux colonies. Paris. 1875 p. 494.

[2]) d'Haussonville. Op. cit. p. 494.

небольшихъ центрахъ нерѣдки случаи, когда домохозяинъ подъ угрозой выселенія не дозволяетъ своимъ квартирантамъ принимать у себя, вышедшихъ изъ заключенія, родныхъ [1]). Надо сознаться, что то недовѣріе, которое свободное общество ощущаетъ по отношенію къ лицамъ, отбывшимъ наказаніе, является не безпочвеннымъ. „Какъ можемъ мы оставаться спокойными, замѣчаетъ *Дельвенкуръ* [2])... когда тюрьмы извергаютъ на Францію... ежегодно 70 тыс. преступниковъ, которымъ, за неимѣніемъ работы и крова... ничего не остается дѣлать... какъ покушаться на имущество или жизнь нашихъ согражданъ". Такъ или иначе, недовѣріе къ освобожденному, по крайней мѣрѣ, при современныхъ условіяхъ, несомнѣнно существуетъ и о томъ, какъ оно дѣйствуетъ на лицъ, отбывшихъ свое наказаніе, не трудно догадаться. Въ лучшемъ случаѣ оно приводитъ къ тому, что освобожденный теряетъ энергію, безъ которой немыслима честная трудовая жизнь. Если въ виду счастливаго стеченія обстоятельствъ освобожденному и удается пріискать себѣ собственными усиліями занятіе, то оно опять таки, въ виду отрицательнаго отношенія къ нему его новой среды, будетъ врядъ ли способнымъ удовлетворять его болѣе или менѣе продолжительное время. Рано или поздно освобожденный и при новыхъ условіяхъ почувствуетъ, что ему не забыли его прошлаго. Онъ будетъ вынужденъ вернуться, при обстоятельствахъ, еще можетъ быть менѣе благопріятныхъ, чѣмъ въ прошедшемъ, вновь въ ту среду, которая толкнула его на путь преступленія и которая, добавимъ, не замедлитъ его довести опять скорѣе рано, чѣмъ поздно, до новаго нарушенія правопорядка.

Недовѣріе, которое выпадаетъ на долю освобожденнаго, приводитъ, такимъ образомъ, прежде всего, къ тому, что матеріальное положеніе его является далеко необезпеченнымъ. Но этимъ дѣло не ограничивается. Чувство презрѣнія, которымъ часто даритъ освобожденнаго общество, играетъ роль новаго стимула, смущающаго неокрѣпшую совѣсть лица, отбывшаго наказаніе, даже въ томъ случаѣ, когда оно твердо рѣшилось идти честнымъ путемъ. Пріемъ, который встрѣчаетъ освобожденный, по отбытіи наказанія, озлобляетъ его и вызываетъ въ немъ потребность отомстить обществу за то клеймо, которое было на него наложено наказаніемъ.

Необходимымъ условіемъ цѣлесообразной борьбы съ преступностью

---

[1]) K. Krohne. Lehrbuch der Gefängnisskunde. 1889. S. 279, примѣч.

[2]) A. Delvincourt La lutte contre la criminalité dans les temps modernes. Paris. 1897 p. 304.

является устраненіе всего того, что питаетъ и подготовляетъ эту язву общества. Какъ обнаруживаетъ уголовная статистика, особенно опасными для правопорядка являются лица, уже отбывшія наказаніе. Если общество хочетъ себя обезопасить отъ этого класса, угрожающаго его спокойствію, оно должно позаботиться объ устраненіи по возможности всего того, что неудержимо направляетъ освобожденныхъ на путь преступленія. Эта цѣль можетъ быть достигнута, между прочимъ, при помощи дѣятельности, ведущей къ тому, чтобы создать для освобожденныхъ такія условія, которыя не толкали бы ихъ на путь преступленія, прежде всего подъ давленіемъ мотивовъ чисто экономическаго свойства.

Предоставленіе лицу, отбывшему наказаніе, на первыхъ шагахъ его свободной дѣятельности, необходимыхъ средствъ къ веденію честной трудовой жизни,—будь то при помощи снабженія его орудіями производства, платьемъ, или какими нибудь другими предметами, уже само по себѣ могло бы предупредить въ огромномъ большинствѣ случаевъ впаденіе освобожденнаго въ рецидивъ. Уже ограничиваясь только такимъ содѣйствіемъ лицу, отбывшему наказаніе, можно было бы говорить о попечительствѣ надъ нимъ или о патронатѣ, какъ о могучемъ средствѣ, содѣйствующемъ реклассаціи преступника. Уже такая исключительно матеріальная поддержка способна укрѣплять въ значительной степени въ освобожденномъ желаніе работать и начать честную жизнь.

Но соціальный факторъ является не единственнымъ элементомъ, обусловливающимъ преступность. Соціальный факторъ, самъ по себѣ, въ отношеніи того сложнаго цѣлаго, которое называютъ преступленіемъ, имѣетъ значеніе лишь постольку, поскольку онъ вліяетъ на *индивида*, совершающаго тѣ или другія дѣйствія, релевантныя для уголовнаго права. Индивидъ служитъ, такимъ образомъ, какъ бы той средой, проходя черезъ которую, факторъ соціальный получаетъ въ каждомъ конкретномъ случаѣ значеніе условія, опредѣляющаго преступность. Признаніе того, что сфера индивидуальная и въ частности индивидуально-психологическая служитъ той почвой, на которой развиваются нѣкоторые моменты, входящіе въ составъ преступленія, дѣлаетъ неизбѣжнымъ констатированіе за индивидуально-психологической стороной нашего бытія извѣстной реальности. Мало того, за этой стороной должна быть признана, кромѣ того, несомнѣнная способность своимъ психологическимъ содержаніемъ выступать, въ свою очередь, въ качествѣ новаго могучаго и самостоятельнаго фактора преступныхъ дѣйствій. Факторъ индивидуально-психологическій не

можетъ быть игнорированъ, какъ условіе нашей дѣятельности, въ особенности въ виду того, что въ зависимости отъ его различнаго содержанія онъ дѣлаетъ возможнымъ, при однихъ и тѣхъ же внѣшнихъ условіяхъ, различную реакцію.—Полная мотивировка нашего взгляда увела бы насъ слишкомъ далеко въ сторону, но и то, что нами уже сказано, оправдываетъ нѣсколько, какъ намъ кажется, тотъ взглядъ, что факторъ индивидуально-психологическій несомнѣнно реаленъ и что, существуя, онъ можетъ оказывать вліяніе на наши дѣйствія вообще, а равно и на тѣ изъ нихъ, которыя квалифицируются, какъ преступныя.

Наличность индивидуально-психологическаго фактора, какъ таковаго, наряду съ факторомъ соціальнымъ, открываетъ возможность, съ совершенно новой отправной точки, ставить индивида въ условія, наименѣе благопріятствующія впаденію его въ преступленіе. Если мы обратимся къ проблеммѣ патроната, то должны будемъ констатировать, что индивидуально-психологическій факторъ преступности открываетъ возможность съ новой стороны такъ вліять на лицо освобожденное, чтобы понизить въ значительной степени вѣроятность его впаденія въ рецидивъ. Ободреніе освобожденнаго, внушеніе ему вѣры въ свои силы и въ искренность желанія помочь ему, стремленіе оказать освобожденному наряду съ помощью матеріальной и помощь духовную, моральную, можетъ явиться, какъ намъ кажется, новымъ элементомъ, способнымъ направить освобожденнаго на честный путь. Этотъ моральный элементъ помощи обѣщаетъ быть особо богатымъ послѣдствіями и плодотворнымъ, когда онъ будетъ положенъ въ основаніе попечительной дѣятельности, направленной къ тому, чтобы примирить преступника съ обществомъ. Ниже мы будемъ имѣть случай познакомиться съ такими учрежденіями, организованными въ интересахъ патронированія освобожденныхъ, въ которыхъ находитъ себѣ особо яркое выраженіе эта идея примиренія съ обществомъ лицъ, отбывшихъ наказаніе, путемъ особаго способа комплектированія состава учрежденій попечительной дѣятельности.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что въ соотвѣтствіи съ природой факторовъ преступности, борьба съ возможнымъ впаденіемъ освобожденнаго въ рецидивъ является не неосуществимой, если бы могла быть только надлежащимъ образомъ организована такая попечительная дѣятельность объ освобожденныхъ, которая, съ одной стороны, создавала бы для этихъ послѣднихъ относительно благопріятныя экономическія условія, а, съ другой, способна бы была придать лицу, отбывшему наказаніе, твердую рѣшимость начать честную жизнь.

Нечего и говорить, что обѣ эти стороны попечительной дѣятельности находятся въ самомъ тѣсномъ взаимодѣйствіи.

Мы оставимъ пока въ сторонѣ вопросъ о томъ, можетъ ли быть организована попечительная дѣятельность, удовлетворяющая, выставленнымъ нами выше, условіямъ. Предполагая ее пока возможной, мы укажемъ только на то, въ какомъ отношеніи она могла бы быть еще полезной, а затѣмъ отмѣтимъ тотъ существенно важный для насъ фактъ, что опытъ подтверждаетъ пользу патроната и въ тѣхъ его формахъ, которыя далеки отъ совершенства.

Если признать, что задачей наказанія является, прежде всего, приспособленіе преступника къ жизни въ обществѣ, то становится вполнѣ очевиднымъ, какъ важно пріучить нарушителя правопорядка къ пользованію свободой; въ современной практикѣ культурныхъ государствъ къ этому стремятся при помощи, такъ называемой, прогрессивной испытательной системы, при помощи института условнаго досрочнаго освобожденія и нѣкоторыхъ другихъ мѣръ. Раціональная организація патроната, съ принципами которой мы будемъ имѣть случай ознакомиться нѣсколько ниже, можетъ, въ свою очередь, быть очень полезной въ дѣлѣ пріученія выпущеннаго къ свободѣ. Именно добровольный характеръ патроната, лишеннаго въ значительной степени элемента принудительности, дѣлаетъ этотъ институтъ особо пригоднымъ для упомянутой цѣли. Тюрьма, какъ бы она ни была организована, не можетъ практически научить наказываемаго пользоваться свободой; иначе—она перестала бы быть самой собой. Въ значительной степени пріученіе къ свободѣ достигается при помощи института досрочнаго условнаго освобожденія. Элементъ принужденія играетъ, однако, въ этой благой мѣрѣ еще слишкомъ большую роль. Условно освобожденный думаетъ только о томъ, какъ бы ему стать вполнѣ свободнымъ и отдѣлаться отъ органовъ, его контролирующихъ. Только патронатъ, поставленный надлежащимъ образомъ, ограничивая свободу лица, къ нему прибѣгающаго, лишь постольку, поскольку оно само соглашается на принятіе, оказываемыхъ ему, мѣръ попечительныхъ, только патронатъ, повторяемъ, способенъ приводить освобожденнаго къ внутреннему убѣжденію въ необходимости жить именно такъ, какъ того требуютъ органы, его патронирующіе.

Не нужно думать, что только въ случаяхъ его безукоризненной постановки патронатъ способенъ приносить пользу. Въ Англіи, въ которой патронатъ въ общемъ поставленъ почти на надлежащую высоту, существуютъ, между прочимъ, такія попечительныя общества, которыя ограничиваются въ оказаніи помощи освобожденнымъ тѣмъ,

что встрѣчаютъ ихъ немедленно по ихъ выходѣ изъ мѣстъ заключенія, кормятъ ихъ завтракомъ и ободряютъ добрымъ словомъ. По мнѣнію людей, стоящихъ близко къ этому дѣлу, и притомъ такихъ, которыхъ трудно обвинить въ пристрастіи, даже такая примитивная форма патроната приноситъ несомнѣнную пользу, удерживая многихъ, по крайней мѣрѣ въ самое первое время ихъ выхода изъ мѣстъ заключенія, отъ впаденія въ рецидивъ [1]).

Въ общемъ, вліяніе, которое оказываетъ патронатъ на безопасность страны, огромно. Такое компетентное лицо въ англійскомъ тюремномъ дѣлѣ, какъ *Гриффитсъ* полагаетъ, что наблюдающееся въ Англіи убываніе преступности должно, почти всецѣло, быть приписано необыкновенно широкому развитію патроната. Жертвъ, затрачиваемыхъ на патронатъ въ нашемъ отечествѣ, замѣчаетъ *Гриффитсъ*, нечего жалѣть. Онѣ находятъ себѣ награду въ пріобрѣтенныхъ при ихъ посредствѣ, результатахъ и только распространенію попечительныхъ обществъ и ихъ обильнымъ средствамъ должно приписать уменьшеніе преступности, отмѣчаемое въ многочисленныхъ полицейскихъ отчетахъ, не смотря на возрастаніе населенія.—Въ томъ же смыслѣ высказывается *Говардъ Винсентъ* въ качествѣ главы Лондонской уголовной полиціи, близко соприкасавшійся съ тюремнымъ миромъ [2]). По мнѣнію этого виднаго дѣятеля, общества патроната приносятъ чрезвычайно дѣйствительную, реальную и видимую пользу. *Винсентъ* отмѣчаетъ тотъ интересный фактъ, что бывшіе товарищи освобожденнаго почти всегда ожидаютъ его у воротъ тюрьмы въ день его выхода изъ нея. Они готовы позаботиться объ освобождаемомъ по своему и приходятъ зачастую съ готовымъ предложеніемъ совершить какое нибудь преступленіе. При такихъ обстоятельствахъ наличность, наряду съ товарищами освобождаемаго, агентовъ обществъ патроната и то обстоятельство, что имъ удается какъ бы отбить отъ нихъ выпущеннаго, служитъ явнымъ доказательствомъ всей важности какъ можно болѣе быстраго прихода на помощь освобождаемому.

Въ доказательство въ высшей степени благотворнаго вліянія патронатъ на высоту преступности, мы могли бы привести цѣлый рядъ

---

[1]) Для нѣкоторыхъ видовъ преступниковъ наибольшая опасность впаденія въ рецидивъ существуетъ немедленно послѣ ихъ освобожденія. Ср. E. Cacciaianza. Congrés international pour l'etude des questions rel. au Patronage. Auvers. 1898. Отд. оттискъ, p. 1.

[2]) Congrés international pour l'étude des questions relatives au Patronage des condamnés, des enfants moralement obandonnés et des alienés. 3-me session Auvers. 1898. Rapport presenté par Vincent. Отд. оттискъ. p. 1 и слѣд.

мнѣній по этому вопросу не только лицъ, стоящихъ, такъ или иначе, близко къ дѣлу патроната и потому обреченныхъ на нѣкоторую близорукость взгляда, но и отзывы политическихъ дѣятелей, кругозоръ которыхъ неизмѣримо шире. На ту огромную роль, которую играютъ англійскія попечительныя общества въ дѣлѣ предупрежденія будущихъ преступленій, еще указывалъ лордъ *Морлей* въ 1871 году въ своей рѣчи, предшествовавшей второму чтенію билля „о предотвращеніи" преступленій и въ 1872 г. тогдашній министръ внутреннихъ дѣлъ лордъ *Абердинъ* [1]). Эти заявленія имѣютъ тѣмъ большую цѣну, что въ ту эпоху англійскія общества покровительства освобожденнымъ далеко не достигли той степени процвѣтанія, на которой они находятся теперь. Нѣсколько ниже мы будемъ имѣть случай познакомиться съ восторженнымъ отзывомъ о нѣкоторыхъ обществахъ патроната въ Англіи *Герберта Гладстона*, имѣвшаго случай близко ознакомиться съ этими вопросами въ качествѣ лица, стоящаго во главѣ засѣдающей теперь въ Англіи тюремной коммисіи.

Противъ пользы и необходимости патроната очень часто выставляютъ два слѣдующихъ возраженія. Утверждаютъ, съ одной стороны, что организація попечительства представляетъ большія трудности, которыя не находятся въ соотвѣтствіи съ той степенью пользы, которой можно было бы ожидать въ результатѣ такихъ усилій. Съ другой стороны, указываютъ на то, что патронатъ есть въ сущности организованная благотворительность для освобожденныхъ. Но разъ это такъ, и разъ при помощи попечительствъ стремятся облегчить участь людей, запятнанныхъ преступленіемъ, то ни больше ли правъ на содѣйствіе и вспомоществованіе имѣютъ тѣ бѣдные честные люди, которымъ зачастую не протягивается рука помощи, хотя положеніе ихъ бываетъ весьма тяжкимъ.

Что касается перваго возраженія, то оно въ значительной степени устраняется тѣми выводами, къ которымъ приходятъ люди, близко стоящіе къ дѣлу патроната. Отчеты попечительныхъ обществъ, которые были у насъ подъ руками въ большомъ количествѣ, переполнены данными, краснорѣчиво говорящими въ пользу того, что ближайшая, по крайней мѣрѣ, цѣль попечительства—удержать освобождаемыхъ отъ немедленнаго впаденія въ рецидивъ—достигается вполнѣ. Въ каждомъ отчетѣ любого попечительнаго общества, проявляющаго болѣе или менѣе оживленную дѣятельность, мы встрѣчаемся обыкновенно съ цѣ-

---

[1]) Ср. И. Фойницкій. Патронатъ въ Россіи и за границей. Вѣст. Европы. Февраль 1878 г. с. 655 и слѣд.

лымъ рядомъ писемъ, въ которыхъ бывшіе тюремные сидѣльцы благодарятъ членовъ комитета патроната за духовную и матеріальную поддержку, и которыя, будучи написаны, повидимому, въ порывѣ истиннаго чувства, свидѣтельствуютъ о большей или меньшей степени успѣха попечительной дѣятельности. Несмотря на нашъ скептицизмъ, мы не имѣемъ никакого основанія сомнѣваться, съ одной стороны, въ правдивости заявленій лицъ, наблюдающихъ близко тѣ результаты, къ которымъ приводитъ оказаніе помощи освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія и, съ другой, не вѣрить самимъ патронируемымъ.

Но въ пользу того, что патронатъ, при надлежащей его постановкѣ, способенъ благотворно вліять на преступность, могутъ быть приведены и данныя, болѣе точныя. Уголовная статистика Франціи свидѣтельствуетъ, что въ тѣхъ центрахъ, гдѣ попечительство объ освобожденныхъ является поставленнымъ болѣе или менѣе удовлетворительно, замѣтно понижается % рецидива. Это явленіе наблюдается, при этомъ, несмотря на то, что такія мѣста представляютъ собой обыкновенно во всемъ остальномъ относительно весьма благопріятныя условія для возростанія случаевъ рецидива [1]).

Въ пользу того обстоятельства, что практика патроната спасительно отзывается на уровнѣ преступности можетъ быть приведено еще слѣдующее соображеніе. Во всѣхъ странахъ, въ которыхъ удовлетворительно поставлено дѣло принудительнаго воспитанія молодежи, можно наблюдать, что, по истеченіи болѣе или менѣе значительнаго промежутка времени, результаты, достигаемые исправительными пріютами, начинаютъ замѣтно отражаться на уровнѣ преступности взрослыхъ въ смыслѣ его пониженія [2]). Исключеніе изъ этого общаго, рѣшаемся сказать, закона, представляетъ собой Бельгія, въ которой преступность замѣтно возростаетъ, несмотря на то, что, по крайней мѣрѣ, въ послѣднее время, дѣло принудительнаго воспитанія является поставленнымъ въ этой странѣ довольно удовлетворительно. О ростѣ преступности въ Бельгіи даютъ понятіе хотя бы слѣдующія данныя. Въ 1840 году передъ бельгійскими уголовными судами предстало 48,333 обвиняемыхъ. Черезъ 40 лѣтъ въ 1880 г. число обвиняемыхъ равнялось уже 147,795, въ

---

[1]) Ср. Е. Н. Тарновскій. Преступность малолѣтнихъ въ западной Европѣ. Журн. Минист. Юстиціи кн. 7, 1899, стр. 20.

[2]) Ср. Фельдштейнъ. Принудительное воспитаніе молодежи и патронатъ исправительныхъ пріютовъ, какъ средства борьбы съ преступностью. Жур. Минист. Юстиціи, Мартъ 1900.

1890 г. оно составляло 175,113, а въ 1891 уже 216,946. Преступность Бельгіи продолжаетъ, кромѣ того, возростать и въ наши дни. Намъ кажется, что мы не сильно ошибемся, если нѣкоторую долю такого роста преступности въ Бельгіи отнесемъ насчетъ того обстоятельства, что дѣло патроната взрослыхъ въ ней находится на чрезвычайно низкой степени развитія, недостойной, можно сказать, этой высоко-культурной страны [1]).

Громадную роль, которую играетъ патронатъ въ дѣлѣ парализованія преступности, отмѣчаетъ, между прочимъ, и опытъ Даніи. Въ своемъ докладѣ Стокгольмскому конгрессу *Струкенбергъ* указывалъ, что общества патроната въ этой странѣ [2]) оказываютъ содѣйствіе 64 % осужденныхъ, не считая въ томъ числѣ тѣхъ лицъ, на долю которыхъ выпадаютъ мелкія услуги. Этотъ значительный процентъ лицъ, пользующихся услугами обществъ патроната, объясняетъ съ точки зрѣнія *Струкенберга* тотъ отрадный фактъ, что процентъ рецидивистовъ среди освобожденныхъ не превышаетъ въ Даніи 15.

Противъ организаціи помощи освобожденнымъ преступникамъ раздаются, кромѣ того, голоса, какъ мы замѣтили уже выше, и по другому соображенію. Не является ли вопіющей несправедливостью, замѣчаютъ нѣкоторые, то, что предпочитаютъ въ дѣлѣ оказанія помощи лицъ, заявившихъ себя порочнымъ поведеніемъ, людямъ, которые стойки въ своей приверженности честности.

Для того, чтобы отвѣтить на этотъ упрекъ, должно быть принято, какъ намъ кажется, во вниманіе слѣдующее. Единственное, что можетъ оправдать патронатъ это то обстоятельство, что, наряду съ пенитенціарнымъ режимомъ, онъ ставитъ себѣ цѣлью реклассацію преступника. Обществу нужно, чтобы преступникъ вернулся исправленнымъ въ среду свободнаго общества и не отклонялся отъ честнаго, трудового пути. Институтъ патроната, какъ мы уже отчасти старались доказать, можетъ этому содѣйствовать и, какъ таковой, онъ является желательнымъ въ высшей степени. Вопросъ о возвращеніи лицъ, впавшихъ въ преступленіе, въ свободное общество людьми, способными жить въ немъ наряду съ другими, является жизненнымъ вопросомъ для общежитія. Никто не оспариваетъ того, что помощь должна быть оказана хотя бы въ видахъ мѣры превентивной по возможности и ли-

---

[1]) Ср. Fuchs. Die Vereinsfürsorge zum Schutz für entlassene Gefangene. Heidelberg. 1888. S. 67 и слѣд., а также Starke. Das belgische Gefängnisswesen. Berlin. 1877. S. 184.

[2]) Struckenberg. Rapport presenté au Congres de Stockholm p. 10.

цамъ, еще не впавшимъ въ преступленіе, но не будетъ, кажется намъ, привилегіей пороку, когда общество поторопится оказать содѣйствіе и выпущеннику тюрьмы. Лицо, уже разъ впавшее въ преступленіе, показало этимъ уже то, что оно ни въ какомъ случаѣ не можетъ обойтись безъ содѣйствія общества; лицо, еще не совершившее преступленія, хотя, можетъ быть, и до крайности нуждается, но не заявило еще, угрожающей отъ него обществу, опасности въ, такъ сказать, объективной формѣ, въ формѣ нарушенія правопорядка. Помогая преступнику и жертвуя для этого, можетъ быть, благосостояніемъ честнаго труженика, мы должны не забывать, что, въ свою очередь, въ свое время, было сдѣлано очень мало для того, чтобы предупредить впаденіе въ преступленіе нынѣ освобождаемаго тюремнаго сидѣльца.

Разъ патронатъ способенъ содѣйствовать реклассаціи преступника, то необходимо признать, что съ успѣшнымъ разрѣшеніемъ проблемы организаціи попечительства и проведеніемъ его въ жизнь тѣсно связаны самые существенные интересы гражданскаго общества и правительства. Говоря это, мы разумѣемъ, что съ патронатомъ, который достигаетъ своей цѣли, неразрывны безопасность и благосостояніе общества, а въ частности и уровень нравственности въ странѣ и вопросы государственной экономіи. Мы старались мимоходомъ уже отчасти отмѣтить, что, какъ бы раціонально ни были организованы, практикуемыя въ странѣ, мѣры наказанія, сколько бы успѣшно ни функціонировали онѣ въ томъ смыслѣ, что перевоспитывали бы преступника и прививали ему соціальные инстинкты, никакая пенитенціарная система не въ силахъ создать такія индивидуальныя черты въ характерѣ преступника, чтобы онъ, несмотря на всякія неблагопріятныя условія, не впалъ бы въ рецидивъ, и не вернулся бы на путь преступленія. Но разъ это такъ, то только тотъ институтъ, который призванъ создать вокругъ лица, выходящаго изъ тюрьмы, на первыхъ шагахъ его свободной жизни, такую атмосферу и условія, которыя не толкали бы его на преступленіе, или, другими словами, только институтъ патроната можетъ явиться тѣмъ стражемъ, который способенъ обезопасить общество. Врядъ ли кто нибудь станетъ спорить и противъ того, что безопасность общества отъ совершенія преступленій является однимъ изъ основныхъ элементовъ его благосостоянія и его первымъ предположеніемъ. Не подлежитъ также спору, какъ намъ кажется, и то, что этимъ путемъ пресѣченія преступности при помощи патроната въ самомъ ея корнѣ можно содѣйствовать подъему народной нравственности. Наконецъ, разъ патронатъ является однимъ изъ факторовъ, содѣйствующихъ умень-

шенію рецидива, то не окупаются ли тѣ усилія и средства, которыя затрачиваются на попечительство освобожденныхъ сторицей въ томъ смыслѣ, что избавляютъ государство отъ тратъ на содержаніе своихъ будущихъ рецидивистовъ въ тюрьмахъ, поглощающихъ такія груды золота въ бюджетѣ современныхъ государствъ. Наискорѣйшее введеніе, раціонально поставленнаго, патроната находится, такимъ образомъ, и въ строгомъ соотвѣтствіи съ соображеніями государственной экономіи, такъ какъ косвенно сокращаетъ тѣ суммы, которыя затрачиваются на тюремное дѣло.

Настаивая, на той огромной пользѣ, которую можетъ приносить патронатъ, мы не стараемся, однако, отодвинуть на задній планъ, тѣ трудности, которыя связаны съ удовлетворительной постановкой этого института. Вслѣдъ за краткимъ историческимъ очеркомъ постепеннаго распространенія попечительства надъ освобожденными въ практикѣ отдѣльныхъ государствъ, мы предполагаемъ перейти къ вопросу о желательныхъ началахъ организаціи патроната; сдѣлаемъ предварительно только то общее замѣчаніе, что раціональная постановка этого института должна дать средства для борьбы, главнымъ образомъ, съ двумя препятствіями, мѣшающими дѣлу попечительства объ освобожденныхъ.

Первое изъ этихъ препятствій сводится къ трудности обезпечить освобожденнаго въ смыслѣ созданія его матеріальнаго благополучія въ той мѣрѣ, въ какой это необходимо для предупрежденія новаго впаденія въ рецидивъ; второе препятствіе обусловлено трудностью граничащей иногда съ невозможностью, сломить то упорное противодѣйствіе, которое оказываетъ свободное общество преступнику. Надо, однако, сознаться, что если бы было побѣждено чувство брезгливости, испытываемое обществомъ по отношенію къ преступнику, то этимъ была бы уже въ значительной степени ослаблена трудность преодолѣнія препятствій по матеріальному обезпеченію лица освобождаемаго.

II.

Если отождествлять патронатъ съ тюремной благотворительностью вообще, то придется признать, что онъ имѣетъ корни еще во времена, весьма отъ насъ отдаленныя. Патронатъ, какъ институтъ, возникаетъ, однако, только къ концу 18 вѣка. Хотя и въ наше время попечительная дѣятельность, остается въ сущности видомъ благотворительности, но въ отличіе отъ того содѣйствія, которое оказывалось тюремнымъ сидѣльцамъ до конца 18 в., она является мѣрой

не исключительно филантропическаго характера. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ возникло понятіе о пенитенціарномъ режимѣ, какъ совокупности средствъ, ставящихъ себѣ цѣлью реклассацію преступника, выяснялось уже сравнительно рано, что режимъ этотъ не можетъ считаться законченнымъ въ своемъ цѣломъ безъ организованнаго, по извѣстнымъ принципамъ, попечительства надъ преступниками освобождаемыми. Если, патронатъ, такимъ образомъ и остается благотворительностью, то надо признать, что цѣли его носятъ отчетливо выраженный, уголовно-политическій характеръ. Въ виду этого является вполнѣ понятнымъ, почему первыя попытки организаціи патроната принадлежатъ тѣмъ странамъ, въ которыхъ раньше всего возникло представленіе о пенитенціарномъ режимѣ, какъ законченномъ цѣломъ.

Первое общество патроната было основано въ *Филадельфіи* 7 февр. 1776 г. Ричардомъ Уистеромъ [1]) подъ именемъ Philadelphia society for assisting distressed prisoners". Въ скоромъ времени оно было переименовано въ Society for alleviating the miseries of public prisons. Удовлетворяя въ значительной степени существенной потребности, общество это вызвало въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ множество другихъ союзовъ, преслѣдующихъ тѣ же цѣли. Вмѣстѣ съ перенесеніемъ въ старый свѣтъ американскихъ пенитенціарныхъ системъ и здѣсь почувствовалась необходимость въ патронатѣ. Колыбелью патроната въ Европѣ является *Данія*. Дѣятельность въ этомъ направленіи была начата въ этой странѣ еще 24 апр. 1797 г. Вполнѣ урегулировано дѣлъ патроната было, однако, въ Даніи только въ 1824 г. Въ настоящее время, помимо центральнаго копенгагенскаго комитета, въ Даніи существуетъ четыре большихъ попечительныхъ общества въ Odensee, Horsens, Viborg и Vriedslösehille. За Даніей въ порядкѣ старшинства по возникновенію патроната слѣдуетъ *Австрія*, въ столицѣ которой—Вѣнѣ еще въ 1808 г. былъ образованъ особый капиталъ, проценты съ котораго расходовались на помощь тюремнымъ выпущенникамъ. Въ 1861 году капиталъ этотъ былъ доведенъ до 27314 флориновъ [2]). Только въ 1816 году патронатъ переносится въ *Англію*, гдѣ около этого времени попечительство надъ освобождаемыми изъ тюремъ организуется усиліями извѣстнаго Society

---

[1]) Нѣкоторыя подробности о личности Р. Уистера см. Пусторослевъ, Историческій очеркъ покровительства освобожденнымъ изъ заключенія Юрид. Вѣстн. 1890, кн. 12, с. 562 и слѣд.

[2]) Ср. Fuchs. Die Vereinsfürsorge zum schutz für entlassene Gefangene. Heidelberg. 1888. S. 84.

for the improvement of prison discipline. Нѣсколько позднѣе, а именно въ 1818 году возникаетъ первое попечительное общество во *Франціи*, просуществовавшее до 1854 г., а въ 1819 году попечительное о тюрьмахъ общество въ *Россіи*. Подъ вліяніемъ того-же общаго потока возникаетъ въ 1820 г. Commission für Beratung und Versorgung entlassener sträflinge und Zwangsarbeiter въ *Швейцаріи*, а въ 1823 г. Nederlandsch Genootschap tot Zedelyke Verbetering der Gevangenen въ *Голландіи*. Въ 1826 г. возникаетъ въ *Германіи* дюссельдорфское общество для освобождаемыхъ изъ тюремъ рейнской провинціи и Вестфаліи, а въ 1828 г. общество берлинское, преслѣдующее, однако, кромѣ попечительныхъ, еще нѣкоторыя другія задачи. Съ теченіемъ времени характеръ дѣятельности всѣхъ этихъ попечительныхъ обществъ значительно измѣнялся, все лучше и лучше приспособляясь къ особенностямъ того дѣла, которому они призваны были служить. Если оглянуться назадъ на тотъ обширный опытъ, который оставленъ намъ въ наслѣдье столѣтней дѣятельностью обществъ патроната, то нельзя не признать, что практикой этой было выработано не мало такихъ цѣнныхъ началъ, которыя гарантируютъ въ высокой степени дѣйствительность, принимаемыхъ въ отношеніи освобожденныхъ, попечительныхъ мѣръ.

III.

Приступая къ вопросу о томъ, каковы принципы такой организаціи попечительства надъ освобожденными, которая способна вести наилучшимъ образомъ къ полной реклассаціи преступника, мы предполагаемъ изслѣдовать предстоящую намъ проблему по слѣдующему плану. Мы постараемся выяснить, прежде всего, вопросъ о томъ, кому цѣлесообразно предоставить, въ интересѣ дѣла, попечительство надъ лицами, отбывшими наказаніе. Покончивъ съ вопросомъ о субъектѣ патроната, мы попытаемся очертить кругъ лицъ, на которыхъ цѣлесообразно распространять попечительство, а затѣмъ приступимъ и къ выясненію того, изъ какихъ мѣръ должно слагаться само попечительство.

Въ заключеніе нашей работы, мы думаемъ сдѣлать краткую историческую справку о судьбахъ патроната въ нашемъ отечествѣ и отмѣтить всю неудовлетворительность и недостаточность постановки этого института въ современной Россіи, равно какъ желательность введенія его у насъ на другихъ началахъ. Мы намѣтимъ, приэтомъ, въ самыхъ общихъ чертахъ и путь, при помощи котораго, съ нашей

точки зрѣнія, могло бы быть, при современныхъ условіяхъ, поставлено на надлежащую высоту дѣло русскаго патроната.

А. Въ приложеніи къ задачѣ устройства попечительства надъ освобожденными, вопросъ о субъектѣ патроната заявляетъ, прежде всего, о себѣ путемъ постановки на очередь альтернативы, должно ли попечительство быть устроено по типу патроната правительственнаго или частнаго.

Мы уже выше старались показать, что эффективная организація патроната является весьма важною въ интересахъ всего общества и государства. Но разъ это такъ, то не цѣлесообразнѣе ли всего представить функціи попечительства надъ освобожденными органамъ правительственнымъ. Въ пользу такого рѣшенія вопроса говоритъ, прежде всего, то обстоятельство, что попечительство надъ лицами, отбывшими наказаніе, составляетъ важное дополненіе тюремной системы и что общественная помощь оказывается часто недостаточной. Но противъ такого рѣшенія вопроса возражаютъ обыкновенно, какъ это дѣлаетъ, напр., *Д'Оссонвиллъ*, что государство не обязано по отношенію къ освобожденнымъ сдѣлать то-же, что оно дѣлаетъ для другихъ классовъ, нуждающихся въ помощи и не обязано по слѣдующему соображенію. Основаніемъ, которое даетъ нѣкоторое право на помощь, является не само освобожденіе, а фактъ раскаянія. Но это послѣднее не есть нѣчто такое, что можетъ быть оцѣнено органами административными [1]). Эта мысль кажется намъ вѣрной по стольку, по скольку она констатируетъ тотъ фактъ, что органы правительственные въ высшей степени не приспособлены къ разрѣшенію задачъ, связанныхъ съ практическимъ осуществленіемъ патроната. Хотя въ исторіи организаціи попечительства надъ освобожденными были въ нѣкоторыхъ странахъ моменты, когда серьезно дѣлались попытки къ устройству патроната правительственнаго, оффиціальнаго, долгъ безпристрастія велитъ признать, что всѣ эти опыты всегда оканчивались неудачно. Постоянной причиной печальныхъ результатовъ, къ которымъ приводили опыты правительственнаго патроната, всегда служила полная неприспособленность бюрократическихъ элементовъ организовать попечительство, вдохнуть дѣйствительную жизнь въ тѣ учрежденія, которыя по самому характеру дѣятельности, для которой они предназначены, не терпятъ никакой рутины; дѣло патроната требуетъ, чтобы органы, которымъ оно поручено, находились, такъ сказать,

---

[1]) D'Haussonville. Les établissements pénitentiaires en France et aux colonies. 1875. Paris p. 499.

въ самомъ круговоротѣ жизни. Не должно забывать, при этомъ, что патронатъ—дѣятельность благотворительная, требующая искренняго желанія помочь и притомъ дѣятельность вполнѣ подходящая къ сферѣ общественной иниціативы. Еще на Стокгольмскомъ пенитенціарномъ конгрессѣ было высказано пожеланіе, чтобы общества патроната покоились на частной иниціативѣ, чтобы попечительство надъ освобожденными преступниками распространялось, хотя и при содѣйствіи государства, но остерегаясь того, чтобы патронату былъ приданъ оффиціальный характеръ. Почти въ томъ же смыслѣ высказался и международный конгрессъ по вопросамъ патроната, собравшійся въ октябрѣ 1890 г. въ Антверпенѣ. Конгрессъ этотъ сочувственно отнесся къ такой системѣ учрежденій попечительства объ освобожденныхъ, которая создается силами общества при нравственной и матеріальной поддержкѣ государства. Но такое рѣшеніе вопроса не способно, однако, дать иногда отвѣтъ на самые жгучіе вопросы въ дѣлѣ организаціи попечительства въ виду того, что разграничиваетъ сферы административнаго и частнаго вмѣшательствъ въ дѣло патроната въ слишкомъ общей формѣ. И въ предѣлахъ того рѣшенія этого вопроса, которое дано антверпенскимъ конгрессомъ, остается возможнымъ вести, правда, довольно безплодные споры о томъ, гдѣ должно кончаться вмѣшательство государства и гдѣ должна начинаться сфера частной дѣятельности. Одни полагаютъ, что государству слѣдуетъ брать на себя въ этихъ вопросахъ иниціативу, другіе опасаются этого. Тѣ и другіе могутъ, между тѣмъ, подписаться подъ постановленіемъ антверпенскаго конгресса о необходимости нравственной поддержки дѣла патроната со стороны государства. Вопросъ о томъ, кому должна быть предоставлена иниціатива въ организаціи попечительства рѣшался зачастую въ литературѣ въ томъ смыслѣ, что общества, учрежденныя по указанію свыше, способны влачить исключительно оффиціальное существованіе и числиться только на бумагѣ, въ виду того, что самый способъ ихъ вызова къ жизни парализуетъ ревность частной благотворительности. Намъ кажется, что вопросъ о томъ, кому должна принадлежать иниціатива, равно кои и нѣкоторые другіе детальные вопросы организаціи попечительства не допускаютъ общаго рѣшенія и что безспорно только то, что патронатъ чисто правительственный безусловно не выдерживаетъ критики. Въ самомъ дѣлѣ, возможны государства, гдѣ то обстоятельство, что иниціатива исходитъ со стороны органовъ правительственныхъ, можетъ обратить патронатъ въ учрежденіе мертвое и убить энергію

частной благотворительности. При этихъ условіяхъ является болѣе цѣлесообразнымъ, конечно, предоставить патронатъ всецѣло усиліямъ частныхъ обществъ. Но возможны, съ другой стороны, и такія государства, въ которыхъ то обстоятельство, что правительство беретъ на себя иниціативу, можетъ только помочь дѣлу попечительства. Это является тѣмъ болѣе правдоподобнымъ и вѣроятнымъ, что существуютъ страны, въ которыхъ органы правительственные удивительно чутки къ потребностямъ общества. Улавливая моментъ, когда извѣстныя потребности назрѣли, эти органы умѣютъ поставить такимъ образомъ свою дѣятельность, что не только идутъ объ руку съ стремленіями лучшихъ представителей общества, но идутъ даже впереди ихъ, давая направленіе самодѣятельности общества.

Противъ практики попечительства, носящаго характеръ строго оффиціальный, говоритъ весьма краснорѣчиво опытъ *Бельгіи*. Въ силу королевскаго приказа въ 1835 году въ странѣ этой обязанности патроната возлагались на особыя административныя тюремныя коммисіи. Не давая возможности принимать въ дѣлѣ попечительства о выпускаемыхъ никакого участія частнымъ лицамъ, правительственный патронатъ въ Бельгіи сказался, прежде всего, отсутствіемъ всякаго оживленія въ этого рода дѣятельности. Черезъ тринадцать лѣтъ, въ 1848 г., дѣлались новыя попытки оживить бюрократическую машину патроната. Въ придачу къ административнымъ тюремнымъ коммисіямъ было предписано организовать по отдѣльнымъ судебнымъ округамъ особые попечительные комитеты. Вмѣстѣ съ этой реформой административные тюремные коммисіи стали всецѣло заниматься дѣлами тюремной администраціи въ собственномъ смыслѣ. Попечительные комитеты предполагалось формировать съ королевскаго утвержденія въ каждомъ кантонѣ изъ нотаблей этой административной единицы и при непремѣнномъ участіи мирового судьи. Дѣятельность комитетовъ должна была состоять въ томъ, чтобы не упускать изъ виду освобожденныхъ, помогать имъ совѣтомъ и дѣломъ, пріискивать для нихъ работы и вообще предпринимать все то, чѣмъ можетъ быть предупреждена опасность впаденія освобожденныхъ въ рецидивъ. Выходящіе изъ заключенія не обязывались при этомъ ставить себя подъ опеку этихъ комитетовъ, но должны были разсматривать оказываемое имъ покровительство, какъ знакъ особаго расположенія и милости. Рецидивисты, по общему правилу, не принимались подъ покровительство комитетовъ [1]). Комитеты эти, на которые правительство воз-

[1]) Ср. W. Starke. Das belgische Gefängnisswesen. Berlin. 1877. S. 184.

лаго столько надеждъ, оказались, однако, на практикѣ, совершенно непригодными служить той цѣли, для которой они предназначались. О томъ, насколько эти установленія были на высотѣ своего призванія, можно судить по тому обстоятельству, что заключенные съ необыкновеннымъ упорствомъ отказывались отъ услугъ государственныхъ органовъ попечительства главнымъ образомъ потому, что, будучи осуществляемо оффиціальной коммисіей, попечительство это казалось заключеннымъ новымъ видомъ полицейскаго надзора, значительно отягчающимъ ихъ положеніе, по выходѣ изъ мѣстъ заключенія. По мнѣнію *Стевенса*, близко изучавшаго причины неудачи бельгійскихъ комитетовъ патроната, приходится признать, что учрежденія эти погубилъ исключительно ихъ оффиціальный характеръ [1]). Положеніе это становится только еще болѣе доказаннымъ, если сопоставить съ оффиціальными бельгійскими учрежденіями патроната голландскія попечительныя общества объ освобожденныхъ, насквозь проникнутыя началомъ частнымъ и давшія прекрасные результаты.

Страной, въ которой комбинируются принципы патроната частнаго и правительственнаго въ томъ смыслѣ, что иниціатива въ дѣлѣ возникновенія попечительныхъ обществъ принадлежитъ зачастую органамъ оффиціальнымъ, но гдѣ эта иниціатива встрѣчаетъ самую широкую общественную поддержку и соревнованіе, является Англія послѣднихъ десятилѣтій. Если патронатъ со времени возникновенія его въ этой странѣ возникъ и укрѣпился благодаря, главнымъ образомъ, иниціативѣ частныхъ филантропическихъ обществъ, то тѣ попечительныя о преступникахъ общества, которыя въ наши дни выносятъ въ Англіи на своихъ плечахъ дѣло помощи освобожденнымъ, хотя и покоятся на широкой общественной поддержкѣ, носятъ тѣмъ не менѣе характеръ полу-оффиціальный. Таково, по крайней мѣрѣ, то впечатлѣніе, которое даетъ, имѣвшійся въ нашемъ распоряженіи, матеріалъ по организаціи попечительства въ современной Англіи.

Главную массу обществъ патроната образуютъ въ Англіи учрежденія, состоящія почти при каждой сколько нибудь крупной тюрьмѣ и возникающія въ большинствѣ случаевъ по иниціативѣ директора тюрьмы, священника и судей, имѣющихъ надзоръ за мѣстами отбыванія наказаній. Около этихъ лицъ группируется обыкновенно все постепенно разростающійся кругъ лицъ, сочувствующихъ дѣлу попечительства и содѣйствующихъ этому послѣднему и матеріально, и нравственно. Зачатки для такой организаціи патроната существовали уже

---

[1]) Stevens. Regime des établissements pénitentiaires 1875. p. 88.

издавна въ англійскомъ правѣ. Еще законодательный актъ 1823 г. представляетъ такъ назыв. Visiting justices разрѣшать лицамъ, освобождаемымъ изъ тюремъ, извѣстную сумму, заимствуя ее изъ фонда на содержаніе мѣстъ заключенія. Въ 1862 г. въ виду того, что число обществъ патроната значительно возросло въ странѣ и они успѣли пріобрѣсти довѣріе правительства, распредѣленіе суммъ освобождаемымъ было предоставлено самимъ попечительнымъ обществамъ. Законъ 1862 г. (25 a. 26. Vict. c. 44) уполномочивалъ органы надзора за мѣстами заключенія—Visiting justices—выдавать обществамъ патроната для самостоятельнаго распредѣленія ими между, прибѣгающими къ нхъ услугамъ, освобожденными пособія въ размѣрѣ до 2 фунт. стер. на каждое изъ лицъ, обращающихся съ просьбой о содѣйствіи [1]). Начиная съ 1878 г. англійскій парламентъ ежегодно отпускалъ сумму въ 4000 фунт. стерл. для поддержанія обществъ покровительства освобожденнымъ. По практикѣ, установившейся въ самое послѣднее время, правительство англійское отпускаетъ на каждаго освобождаемаго 6 пенсовъ; попечительныя общества, состоящія при тюрьмахъ, получаютъ, кромѣ того, по $2^1/_2$ фунта стерл. на каждую сотню освобождаемыхъ заключенныхъ; не меньшая сумма собирается при помощи частныхъ пожертвованій. Такой порядокъ установленъ новыми правилами, изданными тюремнымъ управленіемъ (Prison commissioners), вошедшими въ силу съ 1 апр. 1898 г. [2]).

Мы должны, однако, оговориться, что было бы односторонностью игнорировать дѣятельность сравнительно огромнаго числа и чисто частныхъ благотворительныхъ обществъ въ Англіи, которыя также посвящаютъ свои усилія дѣлу помощи освобождаемымъ. Нѣкоторыя изъ этихъ обществъ не ограничиваются при этомъ въ своей попечительной дѣятельности цѣлями оказанія содѣйствія однимъ освобожден-

---

[1]) Aschrott. Strafensystem und Gefängnisswesen in England. Berlin. 1887. S. 268.

[2]) Въ разсчетъ 2 ф. 10 шил., ассигнуемыхъ на каждую сотню освобожденныхъ преступниковъ, должны входить уже и тѣ денежныя субсидіи, которыя получаются обществами патроната изъ другихъ благотворительныхъ фондовъ: „It shall not, in any case, with the money accruing from prison charities, exceed an amount calculated at L2 10 s. per 100 prisoners discharged. By the phrase „money accruing from prison charities“ is meant such money, proceeding from a charitable fund in any particular locality as is actually recieved and applied directly for the benefit of prisoners discharged from the prison. Annual Rep. of the Bedf. Disch. Pris. Aid Soc. 1898. p. 12. Правительственная субсидія не должна, кромѣ того, ни въ какомъ случаѣ превышать сумму, собираемую при помощи частныхъ пожертвованій.

нымъ преступникамъ и патронируютъ ихъ наравнѣ съ цѣлымъ рядомъ другихъ лицъ, которыя нуждаются въ помощи. Очень часто такія общества содержатъ мастерскія—убѣжища Labour-homes и сельско-хозяйственныя колоніи Farm-Colonies—учрежденія, гдѣ, наравнѣ съ освобожденными, призрѣваются и лица, впавшія въ нищету, и вообще самыя разнообразныя категоріи нуждающихся. Такова отчасти, напр., дѣятельность въ Англіи извѣстной Salvation Army.

Нѣсколько ниже мы будемъ имѣть еще случай подробнѣе остановиться на дѣятельности этого рода обществъ не въ одной только Англіи.

Какова бы ни была природа органовъ, призванныхъ заботиться объ освобождаемыхъ преступникахъ, несомнѣнно то, что патронирующіе должны для успѣшности ихъ дѣятельности имѣть полную возможность ознакомиться съ характеромъ и особенностями тѣхъ лицъ, которымъ они намѣрены оказывать попечительство, и притомъ ознакомиться еще до ихъ освобожденія.

Въ практикѣ англійскихъ обществъ патроната большое вниманіе обращается на то, чтобы члены попечительныхъ комитетовъ знакомились съ лицами, о которыхъ имъ надлежитъ впослѣдствіи заботиться. Весьма полезной членамъ комитетовъ патроната въ ихъ ознакомленіи съ лицами, которымъ они намѣрены оказывать попечительство, можетъ быть администрація тѣхъ учрежденій, въ которыхъ данныя лица отбывали наказаніе. Считаясь съ этимъ обстоятельствомъ, новыя англійскія правила о патронатѣ отъ 1 апр. 1898 г. предписываютъ, что попечительныя при тюрьмахъ общества должны функціонировать непремѣнно при содѣйствіи тюремнаго директора и священника, а также другихъ представителей тюремнаго управленія и надзора [1]).

Но недостаточно того, чтобы члены попечительнаго комитета получали свои свѣдѣнія о заключенномъ и подлежащемъ выпуску только черезъ посредство тюремной администраціи. Членамъ попечительнаго общества должна быть предоставлена возможность лично знакомиться съ освобождаемымъ, заботамъ о которомъ они себя посвящаютъ. Требуя личнаго посѣщенія заключеннаго со стороны членовъ комитетовъ патроната, нѣкоторые пенитенціаристы выставляютъ требованіе, чтобы попечительство начиналось уже съ перваго дня заключенія. „Патро-

---

[1]) Пунктъ 4 правилъ, изданныхъ Prison Commissioners, постановляетъ: „That the governor and Chaplain should, if possible be members of the Committee... That the Visiting Commitee should, if possible, in all cases be members of the Discharged Prisoners-Aid Society...“

нать долженъ начинаться съ перваго дня отбыванія наказанія, потому что нѣтъ момента, когда совѣты выслушивались бы съ большимъ вниманіемъ и были бы болѣе дѣйствительны", писалъ *Lacointa* въ 1877 г. Въ томъ же смыслѣ высказываются аббатъ *Hombourg* и пасторъ *Arbout*. Намъ кажется, что ознакомленію членовъ комитетовъ патроната съ выпускаемыми не должно ставить какихъ нибудь предѣловъ, поскольку рѣчь идетъ о полученіи свѣдѣній органами патроната о характерѣ и вообще личности заключеннаго. Намъ думается только, что должно относиться безъ особаго сочувствія къ тому, чтобы членамъ попечительныхъ обществъ были предоставлены нѣкоторыя функціи, затрогивающія вопросы тюремнаго воспитанія и долженствующія быть возложенными, по нашему мнѣнію, на тюремную администрацію въ тѣсномъ смыслѣ. Римскій конгрессъ высказался, какъ извѣстно, за созданіе особыхъ comité de vigilance et d'assistance pénitentiaire, на обязанности которыхъ лежало бы, между прочимъ, кромѣ функцій, чисто попечительныхъ, какъ пріисканіе работъ и т. д. и подготовленіе заключенныхъ къ жизни на свободѣ. Мы лично не симпатизируемъ этому постановленію конгресса въ виду того, что существованіемъ этихъ комитетовъ будетъ, какъ намъ кажется, создано нѣкотораго рода двоевластіе въ тюремной жизни.

Важнымъ условіемъ правильнаго функціонированія органовъ патроната, независимо отъ ихъ внѣшней организаціи, является то обстоятельство, чтобы они были объединены въ лицѣ какого нибудь одного центральнаго комитета. Въ другомъ мѣстѣ мы будемъ имѣть случай еще коснуться вопроса о томъ, почему такое объединеніе является насущной потребностью; пока укажемъ только на тѣ положительныя стороны объединенія отдѣльныхъ разрозненныхъ обществъ патроната, что при наличности центральнаго органа на него можетъ быть съ большимъ успѣхомъ возложена пропаганда идеи патроната, содѣйствіе образованію новыхъ мѣстныхъ обществъ, что поведетъ, конечно, къ тому, чтобы попечительная дѣятельность осуществлялась по возможности на всемъ пространствѣ государства и т. д. Центральный комитетъ объединенныхъ обществъ патроната можетъ образовать, наконецъ, собой учрежденіе, въ которомъ могли бы обсуждаться и вырабатываться новыя усовершенствованныя пріемы попечительства. Огромное значеніе централизаціи для дѣла попечительства можно прослѣдить на практикѣ англійскаго патроната. Въ 1877 г. осуществлена была по почину Reformatory and Refuge Union централизація большого числа англійскихъ обществъ патроната, выразившаяся въ созданіи центральнаго органа попечительныхъ обществъ, такъ назыв.

Central Committee of Discharged Prisoners' Aid Societies въ Лондонѣ. Благодаря этому комитету, отдѣльныя общества патроната заключили между собою картель, по которому каждое изъ нихъ можетъ пользоваться другимъ, какъ своимъ агентомъ. Любое общество патроната даетъ другому свѣдѣнія объ имѣющихся свободныхъ мѣстахъ, принимаетъ на себя попеченіе объ освобожденныхъ изъ сферы дѣйствія другого общества, если это является необходимымъ, предоставляетъ въ пользованіе свои временныя убѣжища, гдѣ освобожденные могутъ на первыхъ порахъ находить работу и кровъ (Homes for discharged Kriminals) и т. д.

Центральный комитетъ обществъ патроната въ Лондонѣ первые нѣсколько лѣтъ послѣ его основанія созывалъ съѣзды представителей отдѣльныхъ обществъ патроната, которые не мало содѣйствовали выясненію насущныхъ задачъ попечительства надъ освобожденными. Въ послѣднее время въ Англіи со стороны тюремнаго управленія дѣлаются шаги въ томъ направленіи, чтобы эти съѣзды снова возобновились [1]).

Б. Мы покончили въ общихъ чертахъ съ вопросомъ о началахъ, которыя должны быть положены въ основаніе конструкціи органовъ патроната. Перейдемъ теперь къ вопросу о томъ, на кого долженъ распространяться патронатъ, къ вопросу объ объектѣ попечительства. Мы предполагаемъ выяснить, должно ли оказывать попечительство однимъ только отбывшимъ наказаніе или же полезно объединять въ однихъ и тѣхъ же учрежденіяхъ и подъ руководствомъ однихъ и тѣхъ же органовъ лицъ всевозможныхъ группъ и категорій, не исключая впавшихъ въ нищету, страдающихъ отъ безработицы и т. д. По этому предмету въ литературѣ высказывается, между прочимъ, два діаметрально противоположныхъ мнѣнія. „....Важно, замѣчаетъ *Кроне* [2]), чтобы общества патроната сохраняли связь съ другими благотворительными обществами или даже съ ними сливались. Вмѣсто большаго числа союзовъ для достиженія отдѣльныхъ благотворительныхъ цѣлей..., которые только раздробляютъ духовныя и матеріальныя силы..., должно бы въ сущности быть организовано одно благотворительное общество, которое распредѣляло бы различныя задачи между отдѣльными членами и въ томъ числѣ функціи патроната". Въ томъ же смыслѣ высказывается изъ русскихъ изслѣдова-

---

[1]) Aschroff Ergänzung zu dem im Jahre 1887 erschienenen Buche Strafensystem und Gefängnisswesen in England. 1896. S. 46.

[2]) K. Krohne. Lehrbuch der Gefängniskunde. Stutgart. 1889. s. 284.

телей *М. В. Духовской* [1]). „Патронатныя общества могутъ войти въ связь съ существующими теперь въ городахъ участковыми, приходскими, иными попечительствами и обществами, принявшими на себя заботу о бѣдныхъ даннаго района". Въ Англіи зачастую можно констатировать существованіе обществъ, которыя соединяютъ заботы объ освобожденныхъ преступникахъ съ цѣльнымъ рядомъ другихъ задачъ. Таково напр., общество патроната, извѣстное подъ именемъ Миссіи св. Жиля [2]) и, уже упоминавшаяся нами Армія спасенія [3]).

Намъ кажется, однако, что такое соединеніе функцій патроната съ заботами по призрѣнію вообще, хотя и сулитъ, можетъ быть, извѣстныя выгоды въ экономическомъ отношеніи, не должно являться желательнымъ съ точки зрѣнія интересовъ патроната, какъ института дополняющаго или, вѣрнѣе, составляющаго часть непитенціарной системы страны. Съ нашей точки зрѣнія, въ пользу раздѣленія функцій патроната и призрѣнія вообще говоритъ цѣлый рядъ соображеній теоретическаго и практическаго характера.

Какъ обнаруживаетъ опытъ, при организаціи попечительства надъ лицами, освобождаемыми изъ мѣстъ заключенія, совершенно нельзя обойтись безъ устройства такихъ учрежденій, гдѣ-бы лица эти могли хотя бы временно находиться. Мы еще вернемся въ своемъ мѣстѣ къ вопросу о томъ, насколько желательно въ интересахъ патроната устройство этого рода учрежденій, а пока замѣтимъ только, что въ качествѣ мѣстъ, гдѣ выпускаемые могли бы находить себѣ заработокъ на первое время, если имъ не успѣли пріискать мѣста или если это мѣсто было ими утеряно, существованіе убѣжищъ безусловно необходимо. Но разъ это такъ, то желательно, чтобы населеніе убѣжищъ было, болѣе или менѣе, однороднымъ во первыхъ въ тѣхъ видахъ, чтобы избѣжать взаимнаго развращенія и во вторыхъ по тому соображенію, чтобы имѣть болѣе легкую возможность занять патронируемыхъ, соотвѣтствующей ихъ способностямъ и познаніямъ, работой. Какъ бы ни были различны по своему характеру люди, выходящіе

---

[1]) *М. В. Духовской.* Объ условномъ досрочномъ освобожденіи изъ заключенія. с. 8. Международный Союзъ криминалистовъ. Русская группа. СПБ. 1900. № 3.—Въ томъ же смыслѣ высказывался въ нашей литературѣ *Е. Антоновъ.* О пользѣ исправительныхъ пріютовъ и убѣжищъ для малолѣтнихъ преступниковъ Москва. 1879. с. 50.

[2]) St. Giles' Christian Mission. The Dawn of hope. Thirty—Ninth Annual Report of the St. Giles'Christian Mission. 1897. London.

[3]) Social Reparation, or personal Impressions of Work for darkest England by Bramuell Booth. London. 1899.

изъ мѣстъ заключенія, они всегда будутъ между собой болѣе однородны, чѣмъ люди вообще нуждающіеся въ помощи, выбившіеся изъ колеи и т. д. Надежда, которая высказывается нѣкоторыми, что этимъ способомъ призрѣнія можетъ быть достигнуто, что тѣ товарищи освобожденныхъ, которые не были предварительно наказаны, могутъ благотворно повліять на нравственность выпущенниковъ тюремъ, кажется намъ весьма сомнительной и врядъ ли способной оправдаться за самыми рѣдкими исключеніями.

Противъ практичности системы соединенія въ отношеніи попечительства категоріи освобожденныхъ съ группой нуждающихся говоритъ въ общемъ опытъ Англіи. Случаи призрѣнія въ этой странѣ освобожденныхъ въ однихъ учрежденіяхъ съ безработными и вообще нуждающимися встрѣчается далеко не часто. Вообще типичной формой англійскаго патроната, какъ индивуальнаго, т. е. имѣющаго въ виду устройство отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективнаго, является такъ назыв. *спеціальный* патронатъ. Подъ этимъ терминомъ разумѣется такая его организація, въ силу которой комитеты попечительствъ состоятъ непосредственно при мѣстахъ отбыванія наказанія и ограничиваютъ кругъ своихъ заботъ только лицами, освобождаемыми изъ того или другого заведенія. Эта спеціализація даетъ, прежде всего, полную возможность органамъ патроната прекрасно изучить людей, которыхъ приходится устраивать, а о важности этой стороны дѣла мы уже имѣли случай высказываться. Но на сторонѣ патроната спеціальнаго есть, кромѣ того еще одно важное преимущество. Непосредственная связь съ администраціей заведенія органовъ патроната спеціальнаго является гарантіей того, что органамъ этимъ безбоязненно могутъ быть поручены такія функціи, какъ надзоръ за досрочно освобожденными преступниками, осуществленіе полицейскаго надзора и т. д. [1])

Въ Англіи спеціализація патроната доходитъ до того, что отдѣльныя попечительныя общества, даже не всецѣло и исключительно посвящающія свои заботы выпущенникамъ того или другого заведенія,

---

[1]) Только въ самое послѣднее время Royal Society по предложенію H. M.'s Commissioners, т. е. главнаго тюремнаго управленія приняло на себя попеченіе объ освобождаемыхъ изъ краткосрочной лондонской тюрьмы Wormwood Scrubs въ противность всей своей предыдущей практикѣ. Ср. The Forty sceond annual Report of the Royal Society for the Assistance of Discharged Prisoners. 1899. p. 5. Въ числѣ сидѣльцевъ этого мѣста заключенія встрѣчаются, впрочемъ, и лица, присужденныя къ каторжнымъ работамъ. P. Aschrott. Strafens. in England. s. 163, 164.

имѣютъ, тѣмъ не менѣе, совершенно опредѣленный контигентъ лицъ, которымъ оказываютъ содѣйствіе. Извѣстное Royal society for the Assistance of Discharged Prisoners посвящаетъ свою дѣятельность по патронированію, главнымъ образомъ, выпущенникамъ каторжныхъ тюремъ [1]), начиная съ 1857 г. Другое общество Metropolitan Discharged Prisoners'Aid society посвящаетъ, напротивъ, свои заботы лицамъ, освобожденнымъ исключительно изъ local prisons. Только 4 проц. лицъ, которыхъ патронируетъ Royale society, впадаютъ въ рецидивъ въ первый годъ ихъ освобожденія; въ нѣкоторыхъ французскихъ обществахъ патроната процентъ этотъ достигаетъ 19 [2]). Мы не имѣемъ, конечно, права связывать этихъ благопріятныхъ результатовъ дѣятельности Royal society исключительно съ тѣмъ фактомъ, что кругъ лицъ, которымъ оно оказываетъ содѣйствіе, является спеціализованнымъ. Но за то мы находимъ подкрѣпленіе нашего мнѣнія о пользѣ патроната спеціальнаго въ томъ, что благопріятные результаты дѣятельности англійскихъ попечительныхъ обществъ патроната достигаются при соблюденіи принципа „спеціальности". Совершенно особыя общества посвящаютъ въ Англіи свои заботы патронированію освобожденныхъ женщинъ, выходящихъ изъ каторжныхъ тюремъ. Таково, напр., общество извѣстное подъ названіемъ Nine Elms. Кромѣ обществъ, непосредственно при тюрьмахъ состоящихъ, въ такихъ крупныхъ тюремныхъ центрахъ, какъ Лондонъ, Дублинъ, Эдинбургъ, Бельфастъ, Глазго существуетъ рядъ попечительныхъ обществъ, устраивающихся въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ тюрьмамъ, и принимающихъ на свое попеченіе освобожденныхъ немедленно вслѣдъ за ихъ выходомъ изъ этихъ учрежденій, если уже выпускаемые заранѣе не вошли въ соглашеніе съ постояннымъ обществомъ патроната, состоящимъ при данной тюрьмѣ. Иногда попеченіе, оказываемое такимъ обществомъ, ограничивается только тѣмъ, что представитель его обращаются съ проповѣдью къ освобожденнымъ, стараясь ободрить ихъ для вступленія въ свободную жизнь. Какъ мы уже замѣтили выше, центръ тяжести попечительной дѣятельности образуютъ въ Англіи комитеты, состоящіе при самыхъ тюрьмахъ, учрежденія, носящія полу-

---

[1]) A. Delvincourt. La lutte contre la criminalité daus les temps modernes. Paris. 1897. p. 319.

[2]) Вотъ, напр., текстъ объявленія вывѣшаннаго въ кельяхъ одной изъ самыхъ большихъ Лондонскихъ тюремъ Wandsworth: Notice. There is a Discharged Prissoners' Aid Society in connection with this prison, having for its object the astistance of deserving prisoners on discharge.—Any prisoner who wishes to see the committee of the Discharged Prisoners'Aid Society should apply to the Governor or chaplain or to one of the Visiting Justices.

оффиціальный характеръ и функціонирующія въ самой тѣсной связи съ администраціей тюремъ. Въ каждой тюрьмѣ въ мѣстахъ, гдѣ содержатся заключенные, вывѣшены объявленія, приглашающія сидѣльцевъ обращаться къ директору тюрьмы, тюремному священнику или мировымъ судьямъ, на обязанности которыхъ лежитъ посѣщеніе тюремъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда они желаютъ воспользоваться попечительствомъ. Объявленія эти подчеркиваютъ, что право обращенія съ просьбой объ оказаніи попечительства, по выходѣ, имѣютъ только тѣ заключенные, поведеніемъ которыхъ администрація была довольна [1]). Изъ сдѣланнаго нами вопроса въ дѣйствительности помощь оказывается приблизительно $^1/_{10}$ части освобождаемыхъ. Благодаря этому дается возможность оказывать содѣйствіе въ весьма значительномъ размѣрѣ тѣмъ, которые обращаются съ просьбой о пособіи.

Противъ патроната спеціальнаго возражаютъ обыкновенно, что представляя нѣкоторыя несомнѣнныя преимущества, онъ страдаетъ еще большими недостатками, затрудняя, между прочимъ, въ высшей степени дѣло надлежащаго устройства на свободѣ выпущенниковъ. Патронатъ спеціальный территоріально ограничиваетъ, говорятъ, по необходимости возможность пріисканія лицамъ, которымъ оказывается попечительство, мѣстъ или всякаго рода занятій. Это возраженіе, какъ намъ сдается, имѣетъ только кажущееся значеніе. Дѣйствительно, не всегда легко пристроить освобожденнаго къ той самой мѣстности, гдѣ онъ отбывалъ свое заключеніе. Даже болѣе, это является даже по общему правилу нежелательнымъ въ виду того, что иногда возвращаетъ освобождаемаго въ ту среду, которая его довела до преступленія, и которая можетъ опять направить его на прежній путь. Но дѣло въ томъ, что всѣ эти недостатки легко устраняются разумной централизаціей отдѣльныхъ обществъ патроната. Благодаря объединенію этихъ послѣднихъ дѣлается возможнымъ, для каждаго общества, какъ мы видѣли уже, пользоваться другимъ въ необхо-

---

[1]) Въ Англіи, какъ извѣстно, съ успѣхомъ дѣлаются попытки замѣны полицейскаго надзора надзоромъ попечительныхъ обществъ, что, какъ намъ кажется, должно быть въ значительной степени признано результатомъ господствующей тамъ системы патроната. Во Франціи попечительнымъ обществамъ поручается надзоръ за условно-освобожденными. Ср. A. Delvincourt la lutte contre la criminalite dans les temps modernes. Paris. 1897 p. 315.—Въ Швейцаріи въ С.Галленскомъ кантонѣ по закону 2 Дек. 1882 г. обязанность подвергаться покровительству попечительныхъ обществъ распространена на заключенныхъ, освобожденныхъ по условнымъ досрочнымъ отпускамъ.—Ср. *Пусторослевъ*, Историческій очеркъ покровительства освобожденнымъ изъ заключенія. Юридич. Вѣстн. 1890 кн. 12 с. 571.

димыхъ случаяхъ въ качествѣ агента. Просматривая отчеты любого общества патроната въ Англіи, можно наблюдать, какъ извѣстную часть лицъ, о которыхъ данному обществу предстоитъ заботиться, оно передаетъ другому обществу, если это почему бы то ни было является цѣлесообразнымъ.

Въ Англіи централизація обществъ патроната и ихъ объединеніе совершилось относительно довольно поздно въ томъ смыслѣ, что оно было реализовано только послѣ того, какъ успѣли создаться и окрѣпнуть мѣстныя учрежденія попечительства надъ освобождаемыми. Во Франціи мы наблюдаемъ явленіе какъ разъ противоположное. Дѣло патроната становится въ этой странѣ на твердую почву только съ семидесятыхъ годовъ нашего столѣтія, т. е. съ того момента, когда *Ламаркомъ* было основано общество для оказанія попечительства взрослымъ освобождаемымъ преступникамъ [1]). Это общество ставило себѣ между прочимъ, цѣлью пропаганду идеи патроната, въ видахъ образованія мѣстныхъ попечительныхъ обществъ и осуществленія такимъ образомъ по возможности на всемъ пространствѣ государства дѣла патронированія освобождаемыхъ. Въ дѣятельности французскихъ обществъ патроната начало взаимопомощи, которое такъ сильно оттѣнено въ англійскихъ попечительныхъ обществахъ, является не столь рѣзко выраженнымъ.

Возвращаясь опять къ характеристикѣ системы англійскаго патроната, нужно отмѣтить, что общественное мнѣніе Англіи является твердо убѣжденнымъ, повидимому, въ томъ, что принципъ тѣсной связи попечительныхъ обществъ съ тюрьмами и ограниченіе круга дѣятельности этого рода обществъ извѣстнымъ однороднымъ контингентомъ патронируемыхъ выступаетъ на ряду съ началомъ взаимопомощи, характеризующимъ дѣятельность англійскихъ попечительныхъ обществъ, въ роли тѣхъ устоевъ англійскаго патроната, которые придаютъ ему національный колоритъ и тѣхъ принциповъ, которыми институтъ этотъ силенъ.

---

[1]) Art. 1 статута этого общества опредѣлялъ слѣдующимъ образомъ ближайшую цѣль, къ которой должно стремиться при помощи оказанія попечительства: «ramener aux habitudes d'une vie honnête et laborieuse les libérès adultes de l'un et l'autre séxe qui, à la suite d'une enquête approfondie, lui paraissent susceptible de revenir au bien». Что же касается способовъ содѣйствія освобождаемымъ, то de Lamarque заявлялъ, что: „le Patronage consiste á procurer du tavail aux libérés, á faciliter leur rapatriement s'il y a lieu, ou leur émigration dans les colonies, s'ils en expriment le desir, et à leur accorder au besoin, une aide materielle...“

Замѣтимъ кстати, что въ кругахъ дѣятелей англійскаго патроната въ послѣднее время все болѣе укореняется мнѣніе, что въ области оказанія попечительства освобождаемымъ коренныя реформы необходимы. Еще въ 1895 году на съѣздѣ представителей попечительныхъ обществъ состоялось постановленіе просить правительство заняться изслѣдованіемъ вопроса о дѣятельности попечительныхъ обществъ. Правительство отвѣтило на это ходатайство порученіемъ извѣстному дѣятелю по патронату священнику Головейской тюрьмы G. P. Merrick'у заняться изслѣдованіемъ этого вопроса. Отчетъ о работахъ этой коммиссіи до сихъ поръ, насколько намъ извѣстно, еще не былъ обнародованъ [1]).

Число лицъ, которымъ оказывается содѣйствіе, по ихъ выходѣ изъ англійскихъ мѣстъ заключенія, составляетъ приблизительно $^1/_{10}$ всѣхъ освобождаемыхъ. Мы считаемъ полезнымъ привести здѣсь, кромѣ того, нѣкоторыя болѣе детальныя статистическія данныя о дѣятельности нѣсколькихъ наиболѣе извѣстныхъ лондонскихъ и провинціальныхъ попечительныхъ обществъ, данныя, которыя краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о томъ, что, несмотря на убываніе численности арміи преступниковъ въ Англіи, количество лицъ, пользующихся услугами попечительныхъ обществъ, постоянно возрастаетъ.

Одно изъ видныхъ обществъ патроната въ Англіи Royal society for the Assistance of Discharged Prisoners, оказывающее попечительство, какъ мы уже замѣтили выше, главнымъ образомъ, лицамъ, выходящимъ изъ convict prisons, со времени своего основанія въ 1857 г. поддержало 23657 лицъ и въ томъ числѣ въ 1898 г. 830 освобожденныхъ [2]). Общество, извѣстное подъ названіемъ St. Giles'Christian Mission, за 22-хъ-лѣтнее время своего существованія приняло на себя заботу о 340 тысячъ освобожденныхъ. При этомъ 80 тыс. изъ нихъ были снабжены инструментами, запасомъ необходимыхъ для производства предметовъ, одеждой или занятіями. Въ послѣдніе годы обыкновенно каждый разъ около 6000 освобожденныхъ снабжаются орудіями производствъ и т. п. [3]). О томъ какъ функціонируютъ провинціальныя общества патроната при тюрьмахъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, дѣятельность общества при Бедфордской, сравнительно очень небольшой, тюрьмѣ. Въ 1896 г. изъ числа 391 освобожден-

---

[1]) Ср. Aschrott. Ergänzung, s. 45 f.

[2]) The Forty-second annual Report of the Royal society for the Assistance of Discharged Prisoners. 1899, p. 3.

[3]) The Thirth-ninty annual Report of the St. Giles'Christian Mission. 1899, p. 55.

ныхъ услугами, состоящаго при тюрьмѣ, общества патроната воспользовалось 135 чел., въ 1897 г. изъ числа 454 освобожд.—уже 277 чел. и, наконецъ, въ 1898 г. изъ 529 выпущенныхъ—448 лицъ [1]). Въ общемъ въ современной Англіи насчитываютъ 63 общества патроната, т. е. число приблизительно приближающееся къ количеству мѣстъ заключенія и кромѣ того 42 благотворительныхъ общества, посвящающихъ свои усилія, между прочимъ, и дѣлу оказанія помощи освобождаемымъ. Къ 1885 г. насчитывалось, кромѣ того, въ Шотландіи 6 обществъ покровительства освобожденнымъ, и въ Ирландіи 2. Число лицъ, освобожденныхъ изъ мѣстныхъ тюремъ (local prisons) въ Англіи, пользовавшихся патронатомъ, въ 1888 году составляло 16501 чел. при общемъ числѣ освобожденныхъ изъ этихъ тюремъ въ 180732 чел. Помощь была оказана, такимъ образомъ 9% освобожденныхъ. Общее число освобожденныхъ изъ каторжныхъ тюремъ (convict prisons) равнялось 1890—1891 г. 1276 мужч. и 109 женщ. Изъ числа мужчинъ помощь была оказана 1018 лицамъ или 79% общаго числа освобожденныхъ, а изъ женщинъ 34 лицамъ, т. е. 31%. Весьма замѣтной является въ отношеніи патронированія выпускаемыхъ преступниковъ и дѣятельность извѣстной Арміи спасенія. Въ 1898 г. Salvation Army оказано содѣйствіе 622 мужчинамъ и 165 женщинамъ, а всего 787 лицамъ [2]); приэтомъ, по увѣренію составителей отчета, содѣйствіе, оказанное въ 255 случаяхъ, должно быть признано абсолютно дѣйствительнымъ и вполнѣ достигшимъ своей цѣли. 35% изъ числа лицъ, которымъ оказывалась помощь имѣли, такимъ образомъ, возможность порвать окончательно и повидимому безповоротно со своимъ преступнымъ прошлымъ [3]). Въ своемъ отчетѣ Армія

---

[1]) Ср. The Twenty fifth annual Report of the Bedfordshire Discharged Prisoners' Aid Society for the year 1898. Изъ этого отчета, между прочимъ, видно, что изъ числа 338 осв. въ 1891 г. обратилось съ просьбой о попечительствѣ только 49 чел., въ 1892 г. изъ 368 осв.—65 чел., въ 1893 г. изъ 336 осв.—86 чел., въ 1894 г. изъ 417 осв.—100 чел. и, наконецъ, въ 1895 г. изъ 341 осв.—116 чел. Обстоятельство это несомнѣнно указываетъ на ростъ и успѣхи попечительства надъ освобождаемыми въ провинціи. Къ сожалѣнію, не всѣ англійскія общества печатаютъ отчеты о своихъ операціяхъ по патронированію освобождаемыхъ.

[2]) Social Reparation or personal Impressions of work for darkest England by Bramwell Booth. 1899. London.

[3]) На митингѣ въ Mansion House Гербертъ Гладстонъ выразился недавно по поводу дѣятельности Salvation Army въ области оказанія поддержки людямъ, приходящимъ въ коллизію съ уголовнымъ закономъ слѣдующимъ образомъ:

„For the last six years, in my official capacity at the Home Office, and also

спасенія констатируетъ, что изъ всѣхъ видовъ благотворительности обществу дороже всего обходится помощь освобождаемымъ преступникамъ. Расходы по этой статьѣ доходятъ до 30 ф. стерл. на одного человѣка, между тѣмъ какъ заработокъ, на который онъ способенъ, не превышаетъ обыкновенно 20 ф. [1]).

Мы до сихъ поръ говорили только о личности самихъ освобожденныхъ, какъ возможномъ объектѣ попечительства. Съ точки зрѣнія патроната, какъ института, дополняющаго пенитенціарную систему страны, только эта категорія лицъ и должна бы, повидимому, составлять предметъ, на который должны направляться заботы попечительныхъ обществъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ начинаютъ изыскивать способы, которыми наиболѣе дѣйствительнымъ образомъ могли бы быть ограждены отъ впаденія въ рецидивъ освобожденные, иногда приходится убѣдиться, что полезно распространить мѣры попечительства не только на личность самаго освобожденнаго, но и на его семью. Нерѣдки случаи, когда то обстоятельство, что у семьи отнимается и подвергается наказанію ея главный работникъ, содѣйствуетъ обнищанію семей и ставитъ ихъ въ совершенно безпомощное положеніе. На само лицо, отбывающее наказаніе, крайняя нужда семьи, при полномъ безсиліи, помочь ей, производитъ удручающее дѣйствіе; заключенный озлобляется еще болѣе прежняго, а это затрудняетъ, какъ его исправленіе и примиреніе съ обществомъ по освобожденіи, такъ и самое устройство лица, отбывающаго наказаніе, по выходѣ его изъ мѣста заключенія, уже по тому основанію, что ему придется еще можетъ быть при менѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ прежде, выдерживать борьбу за существованіе. Въ виду всего этого, намъ казалось бы, что существуютъ вполнѣ достаточные мотивы для того, чтобы тѣ органы, на которыхъ возложено попечительство объ освобождаемыхъ, принимали бы мѣры и по содѣйствію семьямъ освобождаемыхъ. Нечего и говорить, что мѣры попечительства относительно этихъ послѣднихъ должны быть поставлены такимъ образомъ, чтобы не приводить женъ и дѣтей заключенныхъ въ непосредственное соприкосновеніе съ элементами, которые могутъ быть гибельны для ихъ нравственности.

---

as a Member of Parliament, I have given close and personal attention to prison matters, and I say, emphatically, there is no society or body in the country which has done more valuable work in connection with prison matters and for the rescue of criminals than the Salvation Army». Social reparation. London, 1899, p. 53.

[1]) Cp. Bramwell Booth. Social Reparation. London. 1899, p. 100.

Въ заключеніе отдѣла, посвященнаго вопросу о томъ, на кого долженъ распространяться патронатъ, коснемся еще слѣдующаго пункта, требующаго выясненія. Долженъ-ли патронатъ освобождаемыхъ взрослыхъ быть обязательнымъ, какъ полагаютъ нѣкоторые, или можно довольствоваться тѣмъ, чтобы онъ оставался добровольнымъ. Въ примѣненіи къ категоріи взрослыхъ выпущенниковъ, окончательно освобожденныхъ изъ мѣстъ заключенія, патронатъ, для всѣхъ обязательный, представляется врядъ-ли цѣлесообразнымъ. Благодѣянія вообще необязательны, и дѣлать изъ этого общаго правила исключеніе врядъ-ли приходится и для патроната, несмотря на то огромное общественное значеніе, которое онъ имѣетъ. Среди освобождаемыхъ попадаются люди, которые располагаютъ и безъ содѣйствія попечительныхъ обществъ возможностью удержаться въ будущемъ на честномъ пути. Мало того. Является, кажется намъ, цѣлесообразнымъ стремиться не къ расширенію попечительныхъ заботъ на возможно широкое количество выпускаемыхъ, но къ достиженію того, чтобы заботы объ освобождаемыхъ были болѣе интензивны и предпринимались послѣ возможно полнаго и тщательнаго изученія личности и потребностей освобождаемаго. Обязательность патроната отняла бы, наконецъ, у этого института тѣ его свойства, по которымъ онъ, главнымъ образомъ, и желателенъ. Мы уже говорили, что именно добровольность патроната способна лучшимъ образомъ гарантировать то, чтобы сдѣланныя усилія пали на благодарную почву; но это можетъ имѣть мѣсто только тогда, когда освобожденный по собственному почину станетъ просить объ оказаніи ему попечительства. Но если не можетъ быть рѣчи, съ нашей точки зрѣнія, объ обязательности патроната для освобождаемыхъ окончательно, то вполнѣ естественно настаивать на томъ, чтобы не зависѣло отъ воли освобождаемыхъ условно, подвергаться попечительству или нѣтъ [1]).

---

[1]) По даннымъ, приведеннымъ у проф. Пусторослева, Историческій очеркъ покровительства освобожденнымъ изъ заключенія, Юрид. Вѣстн. 1890 г. кн. 12 стр. 571, принципъ обязательнаго патроната былъ проведенъ болѣе или менѣе послѣдовательно въ Швейцаріи въ С. Голленскомъ кантонѣ. Законъ 24 октября 1838 г. установлялъ обязательный патронатъ для выходящихъ изъ Zuchthaus въ теченіи времени отъ 3-хъ мѣсяцевъ до 3-хъ лѣтъ. Въ видахъ покровительства этого рода освобожденнымъ было организовано особое общество патроната. Впослѣдствіи принципъ обязательнаго покровительства былъ распространенъ и на тѣхъ лицъ, которыя отбыли наказаніе въ рабочемъ домѣ. Примѣру С. Галленскаго кантона послѣдовали въ 1849 г. Гларусъ и въ 1864 г. Аппенцель. Ср. также И. Фойницкій. Патронатъ въ Россіи и заграницей. Вѣстн.

Намъ казалось бы, однако, непротиворѣчащимъ тому, что нами было высказано о принципѣ добровольности патроната, если бы, въ виду колоссальной важности этого института, дѣлались усилія въ томъ направленіи, чтобы побудить освобождаемыхъ прибѣгать какъ можно чаще къ услугамъ органовъ попечительства. Цѣль эта могла бы быть достигнута, между прочимъ, при помощи слѣдующаго пріема. Лица, выходящія изъ мѣстъ заключенія и не нуждающіяся въ патронатѣ, главнымъ образомъ, по основаніямъ матеріальнымъ, могли бы лишаться заработанныхъ ими въ тюрьмѣ суммъ, расходуемыхъ обыкновенно на патронированіе, въ пользу тѣхъ лицъ, которыя къ попечительству прибѣгаютъ. Этимъ бы достигалось, съ одной стороны, то, что создавался бы новый мотивъ, такъ сказать, корыстнаго свойства для обращенія къ содѣйствію органовъ попечительныхъ. Съ другой стороны, давалась бы возможность при посредствѣ этой мѣры сдѣлать помощь, оказываемую лицамъ, нуждающимся въ патронатѣ и къ нему прибѣгающимъ, болѣе дѣйствительной и щедрой.

Въ пользу такой мѣры поощренія стремленія освобожденныхъ обращаться къ содѣйствію попечительныхъ органовъ высказался, между прочимъ, и послѣдній парижскій пенитенціарный конгрессъ. Принципъ этотъ является принятымъ, кромѣ того, въ Пруссіи въ силу циркуляра прусскаго министра юстиціи отъ 19 іюня 1895 г. Отмѣтимъ при этомъ, что въ самое послѣднее время долженъ быть констатированъ значительный ростъ учрежденій патроната въ Германіи. Уже въ 1887 г. въ ней насчитывалось 20 центральныхъ попечительныхъ обществъ, находившихся въ связи съ 854 мѣстными обществами при 23372 членахъ и капиталѣ въ 592544 мар. Ежегодный расходъ упомянутыхъ попечительныхъ обществъ достигаетъ цыфры въ 75463 мар. Приплата правительства при этомъ составляетъ 66364 мар. [1]).

В. Переходимъ, наконецъ, къ вопросу о томъ, по какимъ принципамъ должна быть организована сама попечительная дѣятельность въ собственномъ смыслѣ этого слова и изъ какихъ мѣръ она должна слагаться.

Однимъ изъ основныхъ началъ этой дѣятельности должна являться извѣстная *бережливость* въ оказаніи попечительства. Принципъ этотъ оцѣненъ въ достаточной степени проф. *И. Я. Фойницкимъ* въ его

Евр. Февраль 1878 г. стр. 646 и Fuchs Die Vereinsfürsorge zum Schutz für Entlassene Gefangene. Heidelberg 1888. s. 95.

[1]) Blätter für Gefängnisskunde B. XXV. 2. Sonderh. s. 19 ff.

трудахъ о патронатѣ [1]). По справедливому замѣчанію этого ученаго соблюденіе начала бережливости важно въ попечительной дѣятельности „какъ потому, что въ достаточной мѣрѣ она не можетъ быть доставлена всѣмъ освобожденнымъ, такъ и потому, что было бы нетактично и даже несправедливо расточать ее лицамъ, ея недостойнымъ". Является цѣлесообразнымъ, такимъ образомъ, чтобы патронатъ оказывался только тѣмъ изъ желающихъ, которые его наиболѣе заслуживаютъ. Въ строгомъ согласіи съ принципомъ бережливости оказывается попечительство освобожденнымъ въ Англіи. Мѣры, относящіяся къ устройству тюремныхъ выпущенниковъ на свободѣ, принимаются только относительно *deserving prisoners* и ни въ какомъ случаѣ не практикуется въ отношеніи тѣхъ лицъ, въ примѣненіи къ которымъ патронированіе не принесетъ особенной пользы или которые не получили хорошаго отзыва о своемъ поведеніи со стороны директора [2]).

Въ качествѣ гарантіи того, что освобождаемый обнаруживаетъ серьезное желаніе повиноваться указаніямъ попечительнаго комитета, во многихъ странахъ, гдѣ существуетъ богатый опытъ по вопросу о тѣхъ условіяхъ, которыя обезпечиваютъ наибольшую успѣшность попечительной дѣятельности, установилась слѣдующая практика. Гарантія того, что освобожденный обращается къ содѣйствію попечительныхъ органовъ безъ заднихъ мыслей, служитъ передача имъ его peculium'а, т. е. сбереженій, которыя онъ пріобрѣлъ въ тюрьмѣ, въ руки органовъ патроната. Попечительство начинаетъ оказываться только съ того момента, когда освобождаемый внесъ, причитающуюся ему сумму въ кассу, попечительнаго общества. Этотъ принципъ былъ рекомендованъ послѣднимъ парижскимъ пенитенціарнымъ конгрессомъ [3]) и, какъ мы имѣли уже выше случай упомянуть, былъ введенъ въ

---

[1]) И. Я. Фойницкій. Ученіе о наказаніи въ связи съ тюрьмовѣдѣніемъ. СПб. 1889, стр. 493.

[2]) Any prisoner, гласятъ правила англійскаго тюремнаго патроната, who wishes to have the advantage of such assistance, should apply to the Governor or Chaplain, who will supply information as to the conditions under which it is given, and will make the necessary application on the prisoner's behalf, and give such recommendation as the prisoner's conduct and character may merit».

[3]) Парижскій пенитенціарный конгрессъ 1895 г. высказался даже за передачу органамъ патроната всѣхъ, имѣющихся въ распоряженіи освобожденнаго суммъ, не ограничивая ихъ деньгами, заработанными въ тюрьмѣ; мотивомъ этого постановленія является стремленіе предупредить возможность безполезной растраты освобожденными, имѣющихся въ ихъ распоряженіи денегъ.

прусскую практику циркуляромъ прусскаго министра юстиціи отъ 19 іюня 1895 г. Въ силу этого распоряженія, открывающаго, можно сказать, новую эпоху въ исторіи германскаго патроната, вводится слѣдующій порядокъ. Деньги, заработанныя освобожденнымъ въ тюрьмѣ, должны передаваться имъ тѣмъ обществамъ патроната, которыя функціонируютъ въ той мѣстности, гдѣ освобожденный намѣренъ обосноваться. Попечительнымъ комитетамъ предоставляется затрачивать peculium выпущенника, прежде всего, на дорожныя издержки, одежду, наемъ квартиры, пропитаніе, покупку инструментовъ и содержаніе его семьи. Въ тѣхъ случаяхъ, когда освобождаемый отказывается прибѣгнуть къ услугамъ общества патроната, вся сумма, причитающихся выпущеннику, денегъ, за исключеніемъ той ея части, которая была ему выдана на руки, остается въ собственности администраціи. Намъ кажется, что нельзя иначе, какъ съ полнымъ одобреніемъ, отнестись къ этому нововведенію въ германской практикѣ патроната—къ той мѣрѣ которая, не обращая патроната въ институтъ принудительный, обезпечиваетъ, однако, какъ мы уже отмѣтили выше, оказаніе попечительства большинству освобожденныхъ, улучшаетъ экономическое положеніе комитетовъ патроната и получаетъ особое значеніе еще въ силу слѣдующаго обстоятельства. Разъ освобожденный не пожертвовалъ своимъ peculium'омъ и не оставилъ его въ пользу администраціи тюрьмы, есть нѣкоторая гарантія того, что онъ не только намѣренъ ограничиться передачей заработанныхъ въ тюрьмѣ денегъ попечительному комитету, но и готовъ слѣдовать тому режиму, который будетъ ему органомъ патроната рекомендованъ.

По англійскому законодательству ни одно изъ обществъ патроната не уполномочено получать сумму, заработанную преступникомъ въ тюрьмѣ. Но почти всѣ англійскія попечительныя общества ставятъ свое содѣйствіе освобожденному въ зависимость отъ того, ввѣряетъ ли онъ свой peculium или, покрайней мѣрѣ, часть его кассѣ общества. Деньги, заработанныя освобожденнымъ въ тюрьмѣ, служатъ для англійскихъ попечительныхъ обществъ обезпеченіемъ на случай причиненія патронируемымъ какого нибудь убытка или вреда и, при поступленіи освобожденнаго на мѣсто, передаются полностью или частью хозяину лица, которому оказывается попечительство.

Весьма важнымъ принципомъ попечительной дѣятельности, выработаннымъ, главнымъ образомъ, англійской практикой, является начало, по которому должно стремиться къ пріисканію занятій для освобожденнаго, по возможности, вдали отъ того мѣста, гдѣ послѣднимъ было совершено преступленіе, а, главное, вдали отъ прежнихъ това-

рищей. Этотъ принципъ имѣетъ глубокое психологическое основаніе. Освобождаемый заключенный въ большинствѣ случаевъ является лицомъ, неустойчивымъ въ нравственномъ отношеніи—лицомъ, которое нужно избѣгать вводить въ искушеніе. Практика обнаруживаетъ, что перемѣна entourage'а, поселеніе освобожденнаго тамъ, гдѣ не знаютъ о его прошломъ, даетъ очень часто прекрасные результаты [1]).

Цѣль изолированія освобождаемыхъ отъ ихъ прежнихъ товарищей достигается въ англійской практикѣ патроната тѣмъ, что жителей столицъ стараются пристраивать въ провинціи и наоборотъ. Къ достиженію той же цѣли направлена та мѣра, что агенты англійскихъ попечительныхъ обществъ, какъ напр., Royal Society, St Giles' Christian Mission и мн. др. ожидаютъ освобожденія преступниковъ уже у воротъ тюрьмы. Необходимость этой мѣры вызывается тѣмъ обстоятельствомъ, что прежніе товарищи заключенныхъ, зная напередъ день освобожденія своихъ друзей и зная также то, что заключенные выходятъ изъ тюрьмы съ извѣстнымъ запасомъ денегъ, почти всегда ожидаютъ ихъ у воротъ тюрьмы. По заявленію опытныхъ дѣятелей англійскихъ обществъ патроната, то обстоятельство, пойдетъ ли освобождаемый за агентомъ общества патроната или за своими бывшими товарищами, имѣетъ бо́льшее значеніе, чѣмъ можно было бы думать, и серьезно предрѣшаетъ судьбу освобожденнаго [2]). Нѣкоторыя англій-

---

[1]) Полковникъ H. B. Buchanan, нынѣшній секретарь Royal Society for the Assistance of Discharged Prisoners и главный работникъ этого общества, давая на сдѣланный нами ему запросъ характеристику попечительной дѣятельности Royal Society, замѣчаетъ въ своемъ частномъ письмѣ, между прочимъ, слѣдующее: „...As a general rule it is wise to separate a criminal from his associates. A Discharged Prisoner is usually a morally weak man and easily led into wrong. Our work is to point out to such men the misery of an evil life both now and hereafter and to endeavour by kindness and persuasion to induce them to give up their bad companions and lead a better life. In order to carry this out we have agents in many ports and we send London men, who we believe are in earnest in their desire to lead better lives, to employment quite away from their old haunts. The result of this plan is generally satisfactory". На то же указываетъ памфлетъ, выпущенный Royal Society для ознакомленія широкихъ круговъ общества съ его дѣятельностью. Въ этомъ документѣ напоминается, что общество ставитъ себѣ, между прочимъ, цѣлью: „...to endeavour by every means to separate them (освобожденныхъ преступниковъ) from former evil surroundings where bad influence is sure again to be brought to bear". A few words about the Royal Society for the Assistance of Discharged Prisoners. London. 1899. p. 3 и слѣд.

[2]) Памфлетъ A few words about the Royal Society for the Assistance of Discharged Prisoners отмѣчаетъ, что Royal Society считаетъ существенно важнымъ „...to receive the Discharged Prisoners direct from the Prison Officials on

скія общества патроната считаютъ даже въ такой мѣрѣ важнымъ завладѣть освобождаемымъ немедленно по его выходѣ изъ тюрьмы и до того, какъ онъ увидѣлъ своихъ прежнихъ товарищей, что этимъ только и ограничиваютъ свою попечительную дѣятельность [1]), если не считать за особо существенный элементъ ея тѣ формы моральной помощи, которую эти общества пытаются иногда оказать освобожденнымъ.

Моральная помощь не является, конечно, во всѣхъ случаяхъ достаточной самой по себѣ, но отрицать ея значеніе вполнѣ ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ. Во время данный совѣтъ, рекомендація, указаніе и т. д., если они исходятъ отъ лица опытнаго, компетентнаго въ томъ дѣлѣ, о которомъ идетъ рѣчь, и притомъ со стороны лица, которому освобожденный довѣряетъ, могутъ несомнѣнно сослужить иногда большую службу патронируемому.

Не трудно, однако, видѣть, что гораздо большее значеніе помощи моральной при патронатѣ играетъ та помощь, которая доставляетъ освобожденному, въ той или другой формѣ, матеріальныя средства не только для того, чтобы поддержать его на первыхъ шагахъ свободной жизни, но и устроить его на болѣе продолжительное время. Матеріальная помощь бываетъ индивидуальной въ тѣхъ случаяхъ, когда она оказывается единичнымъ освобожденнымъ и коллективной, когда она прибѣгаетъ къ соединенію освобожденныхъ въ группы, бо-

---

the morning of their release; to provide them with a good breakfast, discuss their future, and advise them for the best. If required to do so, to fit them out with good clothes suitable for the line of life that they are going to adopt...“ p. 3 и слѣд.

[1]) Обществомъ, именно, такимъ образомъ, опредѣляющимъ свою задачу относительно большаго числа освобожденныхъ, которымъ оно оказываетъ покровительство, является, между прочимъ, St Giles' Christian Mission въ Лондонѣ „...въ тотъ критическій моментъ, гласитъ отчетъ этого общества, когда свобода является вновь пріобрѣтенной послѣ періода строгаго ограниченія, когда прежніе товарищи подъ рукой со всѣми ихъ коварными и непреодолимыми попытками искушенія.... мы являемся во время“. The Dawn of hope Thirty-Ninth Annual Report of the St Giles' Christian Mission. London, 1899. p. 19. Агентъ St Giles' Christian Mission, уводя съ собой освобожденнаго, заботится, прежде всего, о доставленіи ему обильнаго завтрака, а также необходимыхъ справокъ и указаній. Эта дѣятельность общества, называемая въ шутку „prison gate fishing“, достигла въ послѣднее время особеннаго развитія, такъ какъ оказывается миссіей св. Жиля приблизительно 20000 тысячамъ освобожденныхъ ежегодно. Во время завтрака освобожденныхъ имъ читается обыкновенно проповѣдь, имѣющая цѣлью ободреніе выпущенныхъ на первыхъ шагахъ ихъ жизни на свободѣ.

лѣе или менѣе значительныя. Остановимся сначала на вопросѣ о помощи индивидуальной.

Мы не ставимъ себѣ трудной и даже, можно сказать, неразрѣшимой задачи указать, какъ должна быть организована матеріальная помощь отдѣльнымъ освобожденнымъ, въ зависимости отъ извѣстныхъ обстоятельствъ, а предполагаемъ рекомендовать только нѣкоторые общіе принципы по этому вопросу, выработанные, главнымъ образомъ, въ практикѣ англійскаго патроната.

Весьма цѣлесообразнымъ является, прежде всего, въ попечительной дѣятельности слѣдовать тому правилу, чтобы по возможности избѣгать выдачи на руки освобождаемымъ денегъ въ видѣ ли единовременнаго пособія, или ссудъ, повторяющихся черезъ извѣстные промежутки [1]). Практика попечительныхъ обществъ не только англійскихъ, но и всего міра считаетъ этотъ принципъ однимъ изъ менѣе сомнительныхъ [2]). Но если опасна денежная форма помощи, то за то пособіе, оказываемое натурой, должно быть рекомендовано въ возможно широкой степени и въ той формѣ, которая требуется обстоятельствами и особенностями даннаго случая. Предоставленіе освобожденному желѣзно-дорожнаго билета, необходимаго для проѣзда туда, гдѣ онъ можетъ лучшимъ образомъ устроиться, покупка инструментовъ, одежды, приличной положенію освобожденнаго и т. д.—все это услуги, которыя могутъ принести существенную и несомнѣнную пользу, въ особенности въ томъ случаѣ, когда онѣ оказываются выпущеннику своевременно и послѣ внимательной оцѣнки его требованій. Нечего и говорить о томъ, какъ важна бываетъ матеріальная помощь, оказываемая бывшему заключенному, при помощи доставленія ему мѣста или вообще занятія. Англійскія общества патроната пріискиваютъ обыкновенно освобождаемымъ, болѣе молодымъ, мѣста въ частныхъ домахъ и на судахъ, взрослыхъ же освобожденныхъ снабжаютъ квартирами, временными занятіями, инструментами, запасомъ товара, не-

---

[1]) Интересные примѣры опасности выдачи освобождаемымъ на руки денегъ, заимствованные у Joly и др. См. у Тимофеева. Современное устройство въ Западной Европѣ попечительствъ надъ освобожденными изъ мѣстъ заключенія. Тюрем. Вѣстн. 1893. кн. 6 с. 227 и слѣд., а также 230 и слѣд.

[2]) „We never give money, пишетъ намъ майоръ Knox, директоръ одной изъ самыхъ большихъ лондонскихъ тюремъ, but we give clothes, tools, food...“ „It is allways thought, замѣчаетъ Mr. Western, директоръ бедфордской тюрьмы, to be objectionable to give prisoners money on discharged in case they should spend it improperly, but employment is found for them, whilst clothing, stock in trade and other matters necessary to insure their having a fair start in life is freely disbursed...“

обходимымъ для началъ какого нибудь производства и т. д. Попечительныя общества покупаютъ далѣе освобожденнымъ платье, оказываютъ имъ содѣйствіе на тотъ случай, когда они выражаютъ желаніе эмигрировать и кромѣ того заботятся о томъ, чтобы не упустить патронируемыхъ изъ виду [1]).

Что касается способовъ, которыми въ Англіи достигается устройство освобожденныхъ, совершается покупка необходимыхъ для нихъ предметовъ и т. д., то все это осуществляется при помощи агентовъ, которыхъ имѣютъ общества патроната въ портахъ и всѣхъ болѣе или менѣе крупныхъ центрахъ Англіи [2]). Свѣдѣнія, доставляемыя этими агентами, стекаются къ секретарямъ попечительныхъ обществъ, и члены, знакомые съ потребностями и способностями освобожденныхъ, имѣютъ возможность выбрать изъ цѣлаго ряда предложеній, то, которое кажется имъ наиболѣе подходящимъ для того или другого выпущенника [3]).

---

[1]) Ср. The Twenty—fifth annual Report of the Bedfordschire Discharged Prisoners tid Society for the year 1898. p. 3. Самая процедура оказанія помощи сводится обыкновенно къ слѣдующему. Послѣ того, какъ освобождаемый послѣдовалъ за секретаремъ попечительнаго общества и членомъ комитета, выпущенника просятъ заявить о томъ, что онъ намѣренъ предпринять въ будущемъ. Что касается свѣдѣній о его прошломъ, то они уже имѣются у общества патроната. Иногда является необходимымъ собрать дополнительныя свѣдѣнія о преступникѣ, но общество старается сдѣлать все это, по возможности, быстро и еще до момента предоставленія освобожденному мѣста или занятія, опустить снабжаетъ его платьемъ и квартирой. На тотъ конецъ, когда должность пріискивается освобожденному не на мѣстѣ пребыванія общества, патронируемый передается соотвѣтственному мѣстному обществу патроната или мѣстному агенту общества. Ср. The Forty-Second annual Report of the Royal Society for the Assistance of Discharged Prisoners. 1899. p. 8 и слѣд.

[2]) Въ другихъ странахъ, какъ напр. Данія, Вел. Герц. Баденское прибѣгаютъ къ системѣ справочныхъ конторъ.

[3]) Попечительнымъ обществамъ въ Англіи, несмотри на тѣ значительныя усилія, которыя они дѣлаютъ для облегченія участи освобожденныхъ преступниковъ, не всегда, однако, удается достигать такихъ результатовъ, которые казались бы особенно утѣшительными для дѣятелей патроната. Вотъ нѣсколько строкъ изъ письма секретаря одного англійскаго лондонскаго попечительнаго общества: „In many cases the help we give is very doubtful. For instance on one occasion we gave a nice suit of clothes to a man and a short time after I went to the home and found he had pownedthe clothes for $^1/_4$ of the price we had given for them. All the work for help to prisoners on discharge is very disheartening and if I looked only for results I should be inclined to do no more as so much seems thrown away but we always hope that some benefit has been done to some“.

Обратимся теперь къ вопросу о *коллективной* матеріальной помощи освобожденнымъ,—вопросу, который и понынѣ возбуждаетъ споры и не можетъ считаться окончательно рѣшеннымъ.

Проблема устройства освобожденныхъ путемъ соединенія ихъ въ группы въ учрежденіяхъ, того или другого типа, вызывается къ жизни тѣмъ обстоятельствомъ, что индивидуальное призрѣніе, само по себѣ, недостаточно. Запасъ мѣстъ для устройства освобожденныхъ относительно довольно быстро изсякаетъ и, не говоря уже о тѣхъ случаяхъ, когда освобожденному вовсе не удается пріискать занятій, нерѣдки такія комбинаціи, когда выпущенному приходится ожидать этихъ занятій довольно продолжительное время. Волей неволей, возникаетъ, такимъ образомъ, вопросъ, куда направлять въ это переходное время освобожденныхъ, и для разрѣшенія его приходится прибѣгнуть, очевидно, къ созданію какихъ нибудь особыхъ учрежденій. Потребность устройства убѣжищъ для освобожденныхъ такъ настоятельна, что нельзя не согласиться съ замѣчаніемъ извѣстнаго французскаго дѣятеля по патронату *Леона Лефебюра*, сдѣланнымъ имъ въ 1879 г., что не существуетъ въ мірѣ такого общества патроната, которое, практикуя серьезно и съ пользой попечительство надъ освобожденными, не стало бы лицомъ къ лицу съ потребностью устраивать временныя убѣжища для патронируемыхъ [1]).

Не менѣе неустранимымъ считался вопросъ объ убѣжищахъ и на тѣхъ конгрессахъ, на которыхъ онъ обсуждался, хотя зачастую и не давалось прямого отвѣта на него. Римскій пенитенціарный конгрессъ, напр., высказался, какъ извѣстно, въ секціи за то, чтобы правительства поощряли всякими мѣрами созданіе такихъ убѣжищъ, для освобожденныхъ, которыя имѣли бы характеръ переходныхъ, облегчающихъ своимъ складомъ возможно скорѣйшее выступленіе лицъ, отбывшихъ наказаніе, въ среду свободнаго общества. Приэтомъ предполагалось предоставить созданіе такихъ убѣжищъ частной иниціативѣ и стремиться къ сохраненію ими временнаго характера [2]). Но общее собраніе того же конгресса незначительнымъ большинствомъ, по докладу *Рацони*, высказалось, однако, противъ убѣжищъ [3]).

Вопросъ о возможной роли убѣжищъ въ дѣлѣ устройства освобожденныхъ подвергался съ тѣхъ поръ въ литературѣ детальному об-

---

[1]) A. Delvincourt. La lutte contre la criminalité dans le temps moderne Paris. 1897. p. 306.

[2]) Ibid. p. 306 и слѣд. примѣч..

[3]) И. Фойницкій. Пенитенціарный конгрессъ въ Римѣ. Вѣстн. Европы 1886. Мартъ, стр. 360.

сужденію, безъ того, однако, чтобы прійдти къ вполнѣ опредѣленному результату. Мы не ошибемся, однако, кажется, если скажемъ, что большинство высказывалось противъ убѣжищъ, въ особенности съ постояннымъ характеромъ. Въ качествѣ аргументовъ такого взгляда фигурировало чаще всего то, что устройство этого рода учрежденій привело бы къ разрушенію всего того добраго, что заключенный могъ вынести изъ тюрьмы и которое было куплено цѣной значительныхъ усилій.

Выдвигался далѣе и тотъ доводъ, что несправедливо создавать привилегію для освобождаемыхъ по сравненію съ свободными рабочими. По поводу послѣдняго соображенія мы имѣли случай высказаться еще въ самомъ началѣ нашей работы, когда оцѣнивали доводы, выставляемые противъ допустимости патроната вообще. Гораздо болѣе вѣскимъ и убѣдительнымъ кажется намъ первый доводъ противъ убѣжищъ. Совершенно ясно, что разъ будутъ устроены въ болѣе или менѣе широкихъ размѣрахъ учрежденія для пребыванія въ нихъ патронируемыхъ, то хотя и можно парализовать дурное вліяніе ихъ другъ на друга, но это будетъ куплено цѣной полнаго приданія этимъ учрежденіямъ характера тюрьмы. Но врядъ-ли можетъ быть сомнѣніе, что послѣднее нежелательно, хотя бы по тому соображенію, что общество и освобожденные станутъ смотрѣть на такія убѣжища, какъ на отдѣленія тюрьмы, и станутъ отъ нихъ уклоняться. Это возраженіе, какъ намъ кажется, оказывается болѣе или менѣе рѣшающимъ вопросъ. Оно обнаруживаетъ, что нельзя ждать удовлетворительныхъ результатовъ отъ учрежденій для патронируемыхъ, по крайней мѣрѣ въ качествѣ мѣры постоянной. Но положеніе дѣлъ тотчасъ не мѣняется, когда рѣчь идетъ о такихъ учрежденіяхъ, въ которыхъ могли бы временно находить пріютъ или работу освобожденные. Съ какими бы трудностями ни пришлось бороться при созданіи учрежденій этого рода, онѣ должны быть, такъ или иначе, преодолѣны, и такія учрежденія созданы потому, что безъ нихъ невозможна въ сколько нибудь широкихъ размѣрахъ практика патроната.

За цѣлесообразность устройства временныхъ убѣжищъ для патронируемыхъ высказался, между прочимъ, и международный конгрессъ по вопросамъ патроната, собравшійся въ 1890 г. въ Антверпенѣ. Принципы, на которыхъ должны быть организованы такія убѣжища, были формулированы на этомъ собраніи въ томъ смыслѣ, что убѣжища должны давать временный пріютъ и доставлять работы освобожденнымъ только на тотъ конецъ, когда не представляется возможнымъ доставить имъ занятіе какимъ нибудь другимъ способомъ. Конгрессъ

высказался приэтомъ за убѣжища небольшія и подчеркнулъ, что свобода поступленія въ эти учрежденія и выходъ изъ нихъ должны являться существенной чертой изъ организаціи. По мнѣнію того же конгресса, работы должны составлять необходимую черту этого рода учрежденій [1]). На случай организаціи работъ, намъ кажется, что строго, между прочимъ, должно быть соблюдено условіе, чтобы вознагражденіе за трудъ въ этихъ учрежденіяхъ было ниже того, которое освобожденный можетъ получить на сторонѣ, и чтобы такимъ образомъ создавалось положеніе, которое дѣлаетъ нежелательнымъ для освобожденнаго болѣе или менѣе продолжительное пребываніе въ убѣжищѣ. Потребность устройства временныхъ учрежденій для коллективнаго призрѣнія освобожденныхъ на первыхъ шагахъ ихъ свободной жизни въ особенности важна и неотложна для нѣкоторыхъ классовъ освобожденныхъ, напр., для женщинъ.

Въ практикѣ патроната французскаго прибѣгаютъ довольно часто къ устройству постоянныхъ убѣжищъ для освобождаемыхъ. Патронируемые зачастую по цѣлымъ мѣсяцамъ не покидаютъ этихъ учрежденій. Въ нихъ они обыкновенно работаютъ и, за вычетомъ извѣстной суммы за содержаніе въ убѣжищахъ, получаютъ еще нѣкоторую приплату отъ администраціи этихъ домовъ. Иногда, пріискавъ работу на сторонѣ, освобожденный продолжаетъ всетаки жить въ убѣжищѣ, внося въ кассу этого учрежденія обыкновенно около 1 ф. 25 сант. ежедневно за полученіе отъ убѣжища квартиры и стола. Такого рода учрежденія для освобожденныхъ имѣется, между прочимъ, въ Бордо и Парижѣ съ двумя отдѣленіями для мужчинъ и женщинъ. Существуютъ въ современной Франціи и такія постоянныя убѣжища для освобожденныхъ, въ которыхъ питомцамъ предоставляется заниматься работами не только ремесленнаго характера, но и сельскохозяйственными. Таково убѣжище, расположенное вблизи Монпеллье, предназначенное для женщинъ и извѣстное подъ именемъ La solitude de Nasaretz; оно основано, какъ извѣстно, аббатомъ Coural [2]). Что

---

[1]) Ср. Bulletin de la Société générale des Prisons. Paris. 1891. p. 29.

[2]) Подобное описаніе убѣжища св. Леонарда, вблизи Ліона, являющагося типомъ постояннаго учрежденія, предназначаемаго для освобожденныхъ, можно найти въ докладѣ E. Sinoir'a, сдѣланномъ на Congres international pour l'étude des questions rélatives an Patronage des condamnis. 3 Session-Anvers. 1898. Докладчикъ является страстнымъ приверженцемъ идеи постоянныхъ убѣжищъ для освобожденныхъ и полагаетъ, что въ пользу нея говоритъ, между прочимъ, и упустить опытъ пріюта св. Леонарда. Ср. отд. оттискъ доклада p. 26. Sinoir полагаетъ даже, что «il est presque impossible, sans ces asiles, d'achever, dans la plupart des cas, l'œuvre du reclassement et de la réhabilitation»... Ibid. p. 25.

касается убѣжищъ, разсчитанныхъ на временное пребываніе въ нихъ освобожденныхъ, то во Франціи существуютъ часто и такія учрежденія, которыя предоставляютъ лицамъ, прибѣгающимъ къ ихъ услугамъ, только ночлежныя помѣщенія взамѣнъ того небольшого количества труда, который они въ свою очередь отъ нихъ требуютъ въ продолженіи дня.

Обращаясь къ Англіи, должно констатировать, что въ примѣненіи къ вопросу о коллективномъ призрѣніи патронируемыхъ мы встрѣчаемся въ этой странѣ съ нѣкотораго рода съ разнообразіемъ. Большинство убѣжищъ для патронируемыхъ устраиваются въ Англіи исключительно только для категоріи освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключенія и разсчитано на временное пребываніе контингента лицъ, пользующагося услугами этихъ учрежденій. Устройство убѣжищъ съ такимъ характеромъ во многихъ случаяхъ обязано иниціативѣ англійскаго Central Committee of Discharged Prisoners' Aid Societies въ Лондонѣ. Однимъ изъ крупнѣйшихъ убѣжищъ этого типа является Royal's Society's Memorial Refuge въ Лондонѣ. Нерѣдко такія временныя убѣжища устраиваются въ современной Англіи исключительно для женщинъ. Таково, напр., учрежденіе извѣстное подъ именемъ Home of Wakerfield. Въ этомъ послѣднемъ освобожденныя платятъ за содержаніе 7 шил. 2 пенса въ недѣлю, но при правильной работѣ имъ, сверхъ уплаты этой суммы, еженедѣльно еще остается около 4—5 шил. Работы разцѣнены при этомъ такимъ образомъ, что за нихъ выплачивается нѣсколько меньше ихъ рыночной стоимости. Этимъ порядкомъ стремятся къ достиженію того, что освобожденныя не имѣютъ интереса долго оставаться въ убѣжищѣ [1]). Въ общей сложности къ 1892 г. въ Англіи насчитывалось 85 Homes для мужчинъ и 96 для женщинъ [2]).

Но рядомъ съ этими учрежденіями коллективнаго призрѣнія патронируемыхъ въ Англіи существуютъ еще другія учрежденія, разсчитанныя опустить на временное пребываніе въ нихъ освобожденныхъ, но комплектуемыя не исключительно контингентомъ лицъ, отбывшихъ свои наказанія. Мы уже вскользь упоминали объ англійскихъ Labour-homes, въ которыхъ содержащіеся занимаются ремесленными работами и о Farm-Colonies, организующихъ работы сельско-хозяйственныя, какъ объ учрежденіяхъ, въ которыхъ, наравнѣ съ лицами освобож-

---

[1]) Aschrott. Strafensystem und Gefängnissvesen in England. 1887 s. 270.

[2]) Bulletin de la Société générale des prisons. 1892 p. 654. Paris.

денными, находятъ себѣ доступъ и всякія другія категоріи лицъ, нуждающихся въ призрѣніи.

Въ своемъ мѣстѣ мы высказались противъ такого рода временныхъ учрежденій въ особенности изъ опасенія того, что такія убѣжища поведутъ неизбѣжно къ взаимному развращенію лицъ, въ нихъ содержащихся. Мы не оттѣнили, однако, еще до сихъ поръ одной такой черты, которая свойственна учрежденіямъ этого рода и которая способна въ нѣкоторой степени искупать ихъ недостатки. Дѣло въ томъ, что съ точки зрѣнія патроната, какъ института дополняющаго собой пенитенціарную систему страны, да и вообще съ точки зрѣнія воспитательной, нельзя ни въ какомъ случаѣ a priori относится одобрительно къ тому, чтобы помѣщать освобожденныхъ вмѣстѣ съ другими категоріями лицъ, нуждающихся въ призрѣніи. Но, въ виду сложности общественныхъ явленій, есть еще другая сторона вопроса, и возможны такія условія, которыя могутъ иногда сдѣлать весьма желательнымъ и полезнымъ, какъ для самого освобожденнаго, такъ и для общества его помѣщеніе въ учрежденія, гдѣ имѣющіе за собой осужденіе призрѣвались бы наравнѣ съ лицами, не отбывавшими никогда наказаній.

Мы уже указывали, какъ трудно бываетъ освобожденному, даже при самыхъ добросовѣстныхъ усиліяхъ съ его стороны, сломить предубѣжденіе общества. Если бы было найдено средство преодолѣть это препятствіе, то для одного уже этого результата можетъ быть стоило бы даже пожертвовать тѣми неблагопріятными послѣдствіями, которыя въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ повлечь за собой совмѣстное содержаніе освобожденныхъ съ лицами, нуждающимися въ призрѣніи вообще. Учрежденія, въ которыхъ, наравнѣ съ освобожденными изъ мѣстъ заключенія, содержатся и лица съ незапятнаннымъ прошлымъ имѣютъ за себя тотъ доводъ, что могутъ, при особо благопріятныхъ условіяхъ съ лицъ, оставляющихъ такія учрежденія, какъ бы смывать ту печать отверженности, которая лежитъ на тѣхъ, которые подвергались наказаніямъ. Но не нужно скрывать отъ себя того, что отъ такой мѣры сліянія класса освобожденныхъ съ лицами незапятнанными можно ждать пользы только до того момента, пока сами учрежденія эти не потеряютъ, такъ сказать, своего довѣрія и престижа въ глазахъ той части свободнаго общества, которая снабжаетъ заработкомъ всякихъ нуждающихся. Возможное отдаленіе такой опасности крушенія престижа убѣжищъ смѣшаннаго характера открываетъ для задачъ управленія этими учрежденіями значительныя трудности и сама практика должна рѣшить, какъ намъ кажется, вопросъ

о томъ, возможно ли такое веденіе дѣлъ убѣжищъ этого типа, чтобы положительныя стороны перевѣшивали отрицательныя. Нѣкоторыя данныя для рѣшенія этого чисто практическаго вопроса даетъ намъ опытъ германскихъ Arbeiter-kolonien.

Въ послѣднее время въ Германіи устройство спеціальныхъ постоянныхъ убѣжищъ для освобожденныхъ начало, въ виду его доказанной во многихъ случаяхъ нецѣлесообразности и недостатковъ, становится все болѣе и болѣе рѣдкимъ. Вмѣсто него на первый планъ выступило устройство особыхъ учрежденій, предназначаемыхъ вообще для лицъ, не имѣющихъ занятій, между которыми могутъ попадаться и выпущенники мѣстъ заключенія. Однимъ изъ главныхъ преимуществъ пріютовъ этого типа является, какъ мы упоминали уже выше то, что допуская освобожденныхъ, наравнѣ со всякими другими категоріями лицъ, учрежденія эти лишены специфической окраски мѣстъ, въ которыхъ сводятся послѣдніе счеты съ тюрьмою. Исторія возникновенія въ Германіи этого новаго типа пріютовъ вкратцѣ такова [1]). Въ виду промышленнаго кризиса, Германія была въ 1882 г. наводнена рабочими, не находившими себѣ занятій. Число безработныхъ доходило до 200 тысячъ. По иниціативѣ пастора *Бодельшвинга* въ видахъ смягченія народнаго бѣдствія была устроена первая колонія для рабочихъ въ Вильгелмсдорфѣ въ Вестфаліи. Двери этой колоніи были открыты для всѣхъ. Поступавшіе въ нее содержались, снабжались работой и получали, вдобавокъ, еще маленькое вознагражденіе. Къ 1898 г. въ Германіи было создано 29 колоній этого типа: 18 въ Пруссіи, 2 въ Баваріи, по 2 въ Вюртембергѣ и Саксоніи, 3 въ Баденѣ, Гессенѣ и Ольденбургѣ и по 1 въ Тюрингіи и Гамбургѣ. Въ февралѣ 1898 г. состоялось стотысячное по счету принятіе въ члены колоній. Режимъ этихъ учрежденій отличается полнымъ отсутствіемъ какихъ бы то ни было наказаній, кромѣ изгнанія изъ числа членовъ колоній и характеризуется тѣмъ, что поступленіе и выходъ изъ колоній совершенно свободенъ. Каждое учрежденіе этого рода является въ то же время конторой по пріисканію мѣстъ. Въ виду тѣхъ просьбъ и заказовъ, съ которыми въ колоніи обращаются, многіе ея питомцы получаютъ уже немедленно, по ихъ вступленіи, разныя занятія. Въ первые годы основанія колоній населеніе ихъ

---

[1]) Ср. Докладъ антверпенской сессіи международнаго конгресса патроната M. Massow'a, предсѣдателя центральнаго союза рабочихъ колоній въ Германіи. Отд. оттискъ стр. 1—7. Фанъ-деръ-Флитъ. Учрежденія трудовой помощи въ Германіи. Трудовая помощь, іюнь, 1898. Р. А. Іоаннисіани. Двѣ рабочія колоніи въ Германіи. Трудовая помощь, ноябрь, 1899.

составляли по преимуществу рабочіе. Но съ минованіемъ кризиса было вскорѣ замѣчено, что большинство питомцевъ колоній составляли освобожденные изъ мѣстъ заключенія. Болѣе детальное изслѣдованіе обнаружило, что только $^1/_3$ личнаго состава населенія колоній, не подверглась въ прошломъ судебному осужденію. Питомцамъ колоній, по оставленіи ими этихъ учрежденій, выдаются свидѣтельства, удостовѣряющія, какого рода работами они способны заниматься и такимъ путемъ имъ значительно облегчается пріисканіе мѣстъ. О томъ, какъ хорошо и прочно устраиваются бывшіе члены колоніи свидѣтельствуютъ многочисленныя благодарственныя письма, которыя получаетъ администрація колоній отъ своихъ бывшихъ питомцевъ. Не всегда, впрочемъ, бываетъ такъ и нерѣдки случаи, когда выпущенники колоній предаются бродяжничеству, неправильному образу жизни и послѣ извѣстнаго, болѣе или менѣе, продолжительнаго промежутка опять стучатся въ колоніи. Въ 1897 г. колоніи оставило 7172 лица. Изъ нихъ 189 вышло безъ отпуска, по болѣзни 262, исключены были за лѣность и дисциплинарные проступки 629, выдано властямъ, розыскивавшимъ питомцевъ колоній за преступленія, совершенныя ими до поступленія въ эти учрежденія, 64 лица. Остальное количество членовъ колоній, 6028 ч. вели себя примѣрно и оставили колоніи по уважительнымъ причинамъ: или въ виду того, что ими было найдено занятіе, или вообще по нежеланію оставаться дольше въ этихъ учрежденіяхъ. Освобожденнымъ изъ мѣстъ заключенія, поступающимъ въ колоніи, дается право держать ихъ прошлое въ тайнѣ. О мѣстѣ, откуда они пришли, знаетъ только директоръ учрежденія. Это обстоятельство является весьма существенной особенностью режима колоній и имѣетъ большое значеніе, такъ какъ тайна, которая покрываетъ прошлое освобожденнаго въ глазахъ другихъ, даетъ ему силы и энергію начать новую жизнь; свидѣтельство, выдаваемое выходящему изъ колоніи, не даетъ никому права считать его человѣкомъ, запятнаннымъ въ прошломъ преступленіемъ, такъ какъ совершенно такіе же патенты получаютъ и члены колоній не подвергавшіеся никогда осужденію и наказанію. Такой порядокъ является весьма цѣнной особенностью германскихъ Arbeiter-kolonien, особенностью, имѣющей иногда рѣшающее значеніе для дальнѣйшей жизни бывшихъ питомцевъ колоній. Выпущенникъ изъ спеціальнаго учрежденія для освобожденныхъ преступниковъ всегда остается подъ бременемъ своего преступнаго прошлаго; выпущенникъ Arbeiter-kolonie совершенно реабилитированъ, если не компрометтируетъ себя вновь какимъ нибудь неблаговиднымъ поступкомъ. Къ февралю 1898 г. изъ

3390 мѣстъ, которыя имѣются въ германскихъ рабочихъ колоніяхъ, 3023 было занято. Къ лѣту численность населенія колоній обыкновенно значительно убываетъ. Въ августѣ 1897 г. въ этихъ учрежденіяхъ насчитывалось всего 1606 питомцевъ. Къ концу 1897 г. въ колоніяхъ содержалось 158 человѣкъ, продолжительность пребыванія которыхъ въ этихъ учрежденіяхъ превышала одинъ годъ, 207 лицъ, которыя вступали въ колонію больше 7 разъ, 120 лицъ, зачислявшихся въ 7-ой разъ, 154 чел. въ шестой, 270 чел. въ пятый, 443 чел. въ четвертый и 753 чел. въ третій разъ. Въ продолженіи того же 1897 г. занятія питомцевъ въ колоніяхъ дали въ общей стоимости 604102 рабочихъ дня. Стоимость содержанія каждаго члена колоніи не превышало 1 фр. въ день.

Въ общемъ нельзя, такимъ образомъ, не признать, что дѣятельность германскихъ учрежденій, о которыхъ у насъ идетъ рѣчь, должна быть признана во всѣхъ отношеніяхъ весьма удачной и указывающей новый путь для разрѣшенія трудной проблеммы о томъ, какъ реабилитировать освобожденнаго въ глазахъ общества, какъ дать ему возможность начать новую жизнь. Германскія рабочія колоніи даютъ новый способъ скинуть освобожденному окончательно со счета его преступленіе на тотъ конецъ, когда онъ своимъ поведеніемъ свидѣтельствуетъ объ искренней рѣшимости вести себя такъ-же, какъ и большинство честныхъ людей—и въ этомъ нельзя не видѣть особой заслуги Arbeiter-kolonien.

Въ заключеніе нашего отдѣла о дѣятельности патроната сдѣлаемъ еще нѣсколько замѣчаній по вопросу о томъ, какова должна быть желательная продолжительность попечительной дѣятельности. Все что можно выставить здѣсь въ качествѣ общаго принципа по этому вопросу сводится, по нашему мнѣнію, къ тому, что патронатъ долженъ быть обреченъ, по возможности, на то, чтобы нести временный характеръ. Нормальной продолжительность патроната можетъ быть признана въ теченіе срока, не превышающаго одинъ годъ. Но это, конечно, только обстрактная мѣрка и время попечительства, по особенностямъ отдѣльнаго случая, должно быть то удлиняемо, по сравненію съ ней, то укорачиваемо. Несомнѣнно также то, кажется намъ, что лица, находящіяся въ томъ возрастѣ, когда они еще не окончательно сложились, и, съ другой стороны, въ возрастѣ преклонномъ, имѣютъ преимущественное право на болѣе продолжительное содѣйствіе имъ въ устройствѣ ихъ жизни на свободѣ [1]).

---

[1]) Ср. А. Тимофеевъ. Современное устройство въ западной Европѣ

IV.

Переходимъ, наконецъ, къ вопросу о патронатѣ въ нашемъ отечествѣ.

Прежде, чѣмъ приступить къ какимъ бы то ни было замѣчаніямъ о прошломъ и настоящемъ нашего патроната, должно сознаться, что этому институту особенно не посчастливилось у насъ. Мы не на много ошибемся, когда скажемъ, что, за очень небольшими исключеніями организаціи помощи взрослымъ освобожденнымъ въ отдѣльныхъ крупныхъ центрахъ, для дѣла патроната сдѣлано у насъ до самаго послѣдняго времени вообще очень мало. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ у насъ и теперь не принимается ровно никакихъ мѣръ противъ того, чтобы преступники, выходящіе изъ мѣста заключенія, оставлялись на полный произволъ неблагопріятныхъ общественныхъ условій, которыя неудержимо толкаютъ ихъ на новыя преступленія. Не смотря на это безотрадное положеніе вопроса о патронатѣ въ нашемъ отечествѣ, должно, тѣмъ не менѣе, констатировать, что институтъ этотъ имѣетъ у насъ за собой относительно довольно богатую всякими оффиціальными датами исторію, за которой нельзя не признать нѣкоторой доли поучительности въ виду того, что она въ большинствѣ случаевъ, съ очевидностью обнаруживаетъ, какова не должна быть организація патроната, если мы хотимъ дождаться отъ этого института той пользы, которую онъ, судя по опыту запада, можетъ приносить.

Въ нашемъ дальнѣйшемъ изложеніи мы предполагаемъ, прежде всего, остановиться на краткомъ и, за отсутствіемъ подъ руками надлежащаго матеріала, можетъ статься и не совсѣмъ полномъ обзорѣ всего того, что было сдѣлано въ прошломъ для насажденія въ нашемъ отечествѣ патроната и выскажемъ, вслѣдъ за этимъ, только въ самой общей формѣ, нѣсколько нашихъ личныхъ соображеній по вопросу о томъ, на какихъ началахъ была бы желательна дѣятельность по расширенію нашей сѣти учрежденій патроната.

Если оставить въ сторонѣ случаи покровительства и благотворенія лицамъ, выходящимъ изъ тюремъ, наравнѣ съ лицами, содержащимися въ тюрьмахъ,—случаи благотворительности, характеризующіеся непостоянствомъ помощи, равно какъ и отсутствіемъ какого бы то ни было стремленія достигать длящихся и положительныхъ ре-

---

попечительства подъ освобожденными изъ мѣстъ заключенія. Тюремный Вѣстникъ. 1893 г. кн. 6. с. 217.

зультатовъ путемъ того благотворенія, которое само по себѣ является и средствомъ и цѣлью, если оставить въ сторонѣ, говоримъ мы, эти случаи, то придется признать, что первой серьезной попыткой организовать въ Россіи дѣло покровительства освобожденнымъ было учрежденіе въ 1819 году общества попечительнаго о тюрьмахъ. Съ перваго момента основанія этого общества при непосредственномъ починѣ правительства, въ трудахъ его принимала участіе наша высшая интеллигенція. Уже въ 1827 г. Петербургскій комитетъ попечительнаго о тюрьмахъ общества, на которое по уставу 1819 г. возлагалось вѣдѣніе хозяйственной и нравственной стороны тюремной жизни, истолковывая совершенно правильно объемъ своихъ полномочій въ томъ смыслѣ, что въ кругъ обязанностей комитета входитъ и забота о помощи освобожденнымъ изъ тюремъ, устроилъ при городской тюрьмѣ небольшое отдѣленіе, въ которомъ могли бы находить временное пристанище и прокормленіе тюремные выпущенники впредь до пріисканія ими занятій. Это учрежденіе было первымъ убѣжищемъ въ Россіи для освобожденныхъ заключенныхъ. Подобный же пріютъ былъ устроенъ въ 1844 г. при комитетѣ о разборѣ и призрѣніи нищихъ. Не нужно особенно глубокихъ историческихъ изысканій для того, чтобы обнаружить то обстоятельство, что обоимъ этимъ учрежденіямъ не суждено было принесть особенной пользы дѣлу призрѣнія и поддержанія освобождаемыхъ. Учрежденія эти постигъ неуспѣхъ главнымъ образомъ въ виду крайней ограниченности средствъ не столько матеріальныхъ, сколько личныхъ, въ смыслѣ отсутствія дѣятелей, которые заботились бы объ устройствѣ призрѣваемыхъ.

Благодаря тому обстоятельству, что по уставу попечительнаго о тюрьмахъ общества, перешедшаго затѣмъ въ сводъ законовъ, филантропическая дѣятельность комитетовъ была поставлена подъ ближайшую отвѣтственность лицъ оффиціальныхъ, которые сами, по природѣ своей, не были приспособлены къ тѣмъ мелочнымъ заботамъ, которыя требуетъ собой организація попечительства индивидуальнаго, вполнѣ естественно было ожидать, что органы патроната Россіи тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ остановятся, какъ на излюбленномъ средствѣ попечительства, на устройствѣ убѣжищъ для освобожденныхъ. Въ этомъ было бы, однако, можетъ быть и несправедливо обвинять одни только тюремные комитеты, такъ какъ можетъ статься, что въ русскомъ интеллигентномъ обществѣ того времени, не было такихъ элементовъ, которые были готовы на себя принять ту огромную массу, такъ сказать, черной работы, которую требуетъ попечительство. Такъ или иначе, несомнѣнно то, что въ дѣятельности тюремныхъ

комитетовъ, а въ особенности въ той ея области, которая касалась дѣла покровительства освобожденнымъ въ формѣ пріютовъ, очень скоро укоренилась канцелярская рутина, подъ гнетомъ которой заглохли убѣжища 1827 и 1844 годовъ.

Въ 1871 г. была сдѣлана новая попытка организовать, въ качествѣ мѣры патроната, опять таки убѣжище для освобождаемыхъ изъ тюремъ. Предсѣдательница петербугскаго дамскаго тюремнаго комитета Принцесса Евг. Макс. Ольденбургская предложила комитету устроить убѣжище для женщинъ, освобожденныхъ изъ петербургскихъ мѣстъ заключенія. Уже въ 1872 г. былъ одобренъ проектъ временнаго устава для убѣжища [1]), и въ томъ же году убѣжище стало функціонировать. Въ 1874 г. былъ утвержденъ новый уставъ убѣжища. Кромѣ этого женскаго убѣжища, въ октябрѣ 1875 г. было открыто комитетомъ попечительнаго о тюрьмахъ общества новое учрежденіе съ отдѣленіемъ для взрослыхъ и малолѣтнихъ, освобожденныхъ изъ петербургскихъ мѣстъ заключенія [2]). Въ стѣнахъ этого заведенія были организованы работы для питомцевъ учрежденія, которые могутъ въ немъ оставаться въ продолженіи времени, не превышающемъ 4-хъ мѣс. Со стороны администраціи этого учрежденія дѣлаются попытки пріисканія питомцамъ различныхъ работъ и занятій къ свободѣ. Питомцамъ, кромѣ того, оказывается содѣйствіе для возвращенія на родину. Изъ причитающейся призрѣваемымъ заработной платы вычитывается стоимость содержанія. Несмотря на то, что дѣятельность этого учрежденія является весьма почтенной, вполнѣ очевидно, что ея далеко еще не достаточно, не говоря уже, конечно, о всей обширной территоріи Россіи, даже для Петербурга. Но есть еще другая сторона вопроса, убѣжища ни въ какомъ случаѣ не могутъ замѣнить патроната индивидуальнаго. На это обстоятельство въ исторіи русскаго патроната впервые было обращено вниманіе, если мы не ошибаемся, только въ 1878 г., когда по почину статсъ-секретаря Грота и г-жи Вагановой образовалось въ Россіи первое спеціальное общество помощи освобождаемымъ. Въ самое послѣднее время можетъ быть констатировано болѣе частое обращеніе къ патро-

---

[1]) Ср. Никитинъ, Тюрьма и ссылка, стр. 416—421.

[2]) Въ Петербургѣ существуетъ еще одно убѣжище, предназначенное исключительно для малолѣтнихъ, освобожденныхъ изъ мѣстъ заключенія. Оно открыто въ апр. 1879 г. по иниціативѣ Вагановой. Ср. Пусторослевъ, Историч. очеркъ покров. осв. изъ мѣстъ заключенія. Юрид. Вѣстн. 1890, кн. 12, стр. 567.

нату индивидуальному, какъ со стороны нѣкоторыхъ комитетовъ общества попечительнаго о тюрьмахъ, такъ и частныхъ обществъ содѣйствія освобожденнымъ. Болѣе успѣшно функціонируютъ обыкновенно дамскіе тюремные комитеты, которымъ удается иногда привлекать въ свою среду лицъ, серьезно и горячо относящихся къ своимъ обязанностямъ. Это явленіе наблюдается напр. въ дѣятельности московскаго тюремнаго комитета и цѣлаго ряда провинціальныхъ.

Нашъ бѣглый обзоръ того, что сдѣлано въ нашемъ отечествѣ для насажденія въ немъ патроната, страдалъ бы существеннымъ пробѣломъ, если бы мы не упомянули объ учрежденіи 1 сент. 1895 г. особаго попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ. Въ число задачъ этого попечительства входитъ, какъ извѣстно, содѣйствіе возникновенію домовъ трудолюбія, назначеніе которыхъ приходитъ на помощь при посредствѣ предоставленія труда и пріюта бездомнымъ, выпущеннымъ изъ больницъ и неимѣющимъ еще заработка, освобожденнымъ изъ мѣстъ заключенія, по отбытіи показанія, и всѣмъ вообще впавшимъ въ крайнюю бѣдность. Особое попечительство подчеркиваетъ то обстоятельство, что пребываніе въ домахъ трудолюбія должно носить временный характеръ и что нормальнымъ срокомъ его должно считаться время, не превышающее 6 мѣс. Къ 1897 г., по свѣдѣніямъ попечительства, было открыто болѣе 40 новыхъ домовъ трудолюбія, причемъ много домовъ, дѣйствовавшихъ уже раньше, было улучшено и расширено. Въ нашемъ распоряженіи не имѣется, къ сожалѣнію, свѣдѣній о томъ, въ какомъ размѣрѣ представленъ элементъ освобожденныхъ изъ мѣстъ заключенія въ домахъ трудолюбія и насколько успѣшна была дѣятельность этихъ домовъ въ смыслѣ улучшенія быта освобожденныхъ. Несомнѣнно только, то, что со стороны правительства принимаются мѣры къ увеличенію прилива освобожденныхъ въ дома трудолюбія. Циркуляръ министра юстиціи отъ 22 мая 1899 г. предписываетъ губернаторамъ принимать мѣры къ тому, чтобы освобождаемые изъ мѣстъ заключенія прибѣгали къ услугамъ существующихъ учрежденій трудовой помощи. Въ циркулярѣ указывается при этомъ на то, что среди подвергшихся лишенію свободы встрѣчается немалое число закоренѣлыхъ преступниковъ, на исправленіе и обращеніе коихъ къ трудовой жизни приходится оставить надежду и пріемъ которыхъ въ домѣ трудолюбія не удобенъ для этихъ учрежденій. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, тюремное начальство уполномочивается выдавать наименѣе испорченнымъ изъ освобожденныхъ свидѣтельства объ ихъ поведеніи въ тюрьмѣ и нравственныхъ

качествахъ, имѣя въ виду, что безъ такихъ свидѣтельствъ допущеніе бывшихъ тюремныхъ сидѣльцевъ въ домѣ трудолюбія не можетъ имѣть мѣста. Ограниченія, вводимыя циркуляромъ 1899 г. относительно допущенія освобожденныхъ въ домѣ трудолюбія, несомнѣнно, посодѣйствуютъ, кажется намъ, тому, чтобы скрасить самыя неприглядныя стороны совмѣстнаго призрѣнія освобожденныхъ со всякими другими категоріями лицъ и сдѣлаютъ, болѣе вѣроятной пользу отъ смѣшанныхъ убѣжищъ.

Если бросить взглядъ назадъ и постараться прослѣдить, почему такъ неуспѣшно функціонировалъ въ нашемъ отечествѣ патронатъ, то нельзя, какъ кажется, не замѣтить слѣдующихъ трехъ главныхъ причинъ этого явленія. Первой является то обстоятельство, что на тюремные комитеты, были возложены столь широкія задачи и многоразличныя функціи, справиться съ которыми при ихъ наличномъ составѣ и той организаціи, которая имъ была дана, они не могли ни въ какомъ случаѣ. Вторая причина, задержавшая развитіе дѣла русскаго патроната, сводится къ тому, что тюремные комитеты не сумѣли привлечь общественныхъ силъ къ дѣлу, которое только и мыслимо при широкой общественной поддержкѣ.

Наконецъ, третьей причиной неуспѣховъ русскаго патроната является то обстоятельство, что за отсутствіемъ ли общественной поддержки, или отчасти и по незнакомству въ достаточной степени съ надлежащими пріемами и арсеналомъ средствъ патроната, тюремные комитеты почти игнорировали самую важную и жизненную сторону попечительства освобожденныхъ—патронатъ индивидуальный.

Нѣтъ ничего легче, какъ сваливать неуспѣшность дѣйствія нашихъ тюремныхъ комитетовъ въ сферѣ попечительной дѣятельности на то, что они являются учрежденіями полуоффиціальными, такими, гдѣ филантропическая дѣятельность поставлена подъ ближайшую отвѣтственность элемента бюрократическаго, мало помалу, исказившаго въ существѣ благотворительную дѣятельность и превратившаго ее въ канцелярскую рутину. Вопросъ о взаимномъ отношеніи началъ правительственнаго и частнаго въ органахъ патроната не можетъ считаться рѣшеннымъ и до сихъ поръ, да и не допускаетъ вообще общаго рѣшенія. Мы видимъ на примѣрѣ Англіи, какъ полуоффиціальный характеръ учрежденій тюремнаго попечительства даетъ прекрасные результаты и находитъ себѣ широкую поддержку общественную, безъ которой немыслимъ патронатъ. Намъ кажется недостаточно обоснованнымъ тотъ взглядъ, что полуоффиціальный характеръ органовъ па-

трината, уже самъ по себѣ, погубитъ, при нашихъ государственныхъ и общественныхъ условіяхъ, дѣло попечительствъ въ самомъ корнѣ. Въ нашемъ обществѣ нѣтъ такого запаса энергіи, который билъ бы черезъ край, нѣтъ особенной привычки къ самостоятельному почину, но есть много силъ, находящихся въ скрытомъ состояніи и ждущихъ того, чтобы онѣ были вызваны къ жизни. При такихъ обстоятельствахъ правительственная иниціатива и вообще полуоффиціальная организація являются желанными чертами конструкціи патроната. Предпосылкой того, что за полуоффиціальными органами патроната не пойдетъ наше общество не можетъ служить то, что оно не пошло за отдѣленіями попечительнаго о тюрьмахъ общества. На послѣдніе органы были возложены слишкомъ широкія задачи, съ которыми они не могли справиться при ихъ наличномъ составѣ и организаціи. Мало того, эти задачи были такъ неясно и туманно формулированы, что до закона 30 мая 1884 г. (Уст. о содерж. подъ стражею ст. 48 изд. 1886 г.) приходилось прибѣгать даже къ расширительному толкованію для установленія того факта, что въ кругъ вѣдомства тюремныхъ комитетовъ входятъ и обязанности патроната. Но разъ теперь такія задачи намѣчены уже самимъ закономъ in expressis verbis, то остается сдѣлать только еще одинъ шагъ для того, чтобы создать условія, болѣе благопріятствующія осуществленію на практикѣ попечительства. Мы говоримъ о созданіи для этого надлежащихъ органовъ.

Переходя къ вопросу объ этомъ, мы напередъ должны сказать, что не думаемъ, что было бы благоразумно стараться влить новое вино въ старые мѣха и для созданія спеціальныхъ органовъ патроната прибѣгнуть къ реформѣ тюремныхъ комитетовъ. Что касается попечительныхъ функцій комитетовъ, то здѣсь уже создалась рутина, съ которой врядъ-ли можно успѣшно бороться. Цѣлесообразнѣе поэтому, на нашъ взглядъ, остановиться на такихъ органахъ попечительства объ освобожденныхъ, которые, хотя и были бы тѣсно связаны съ мѣстами заключенія и имѣли бы въ своемъ составѣ представителей этихъ учрежденій, но были въ то-же время поставлены въ связь съ болѣе живымъ учрежденіемъ, чѣмъ общество попечительное о тюрьмахъ. Но возникаетъ вопросъ, на какомъ учрежденіи остановиться съ этой цѣлью. Намъ кажется, что мы не выскажемъ неосуществимаго, когда заговоримъ о созданіи при отдѣльныхъ тюремныхъ центрахъ попечительныхъ коммисій, какъ отдѣленій особаго попечительства о дѣлахъ трудолюбія и работныхъ. Въ лицѣ послѣдняго мы

имѣемъ юное, полное энергіи и силъ учрежденіе, способное къ развитію и имѣющее, несомнѣнно, на своей сторонѣ симпатіи нашего общества. Уже то обстоятельство, что само особое попечительство включаетъ въ кругъ своего непосредственнаго вѣдѣнія вопросъ объ оказаніи содѣйствія лицамъ, отбывшимъ наказанія, заставляетъ въ нѣкоторомъ родѣ предполагать, что попечительство это желаетъ на себя принять и заботу о призрѣніи этихъ лицъ вообще. Въ пользу этого предположенія говоритъ и то, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ законодательной актъ, положившій начало этому попечительству, говоритъ просто о трудовой помощи. А не таковою-ли является патронатъ не только коллективный, который предусматривается положеніемъ попечительства, но и патронатъ индивидуальный.

Если дома трудолюбія могутъ играть нѣкоторую роль въ дѣлѣ попечительства объ освобожденныхъ въ смыслѣ учрежденій патроната коллективнаго, то намъ кажется, что въ составѣ особаго попечительства о домахъ трудолюбія могли бы образоваться особыя попечительныя комиссіи, которыя сосредоточились бы при тюрьмахъ, и которыя въ связи съ тюремной администраціей образовывали бы комитеты патроната; такимъ учрежденіямъ могло бы быть вмѣнено въ обязанность стараться привлечь общественную поддержку къ дѣлу попечительства освобожденныхъ и практиковать преимущественно патронатъ индивидуальный, столь необходимый для выпущенниковъ русскихъ тюремъ. Членамъ попечительныхъ комиссій могла бы быть предоставлена между прочимъ, организація кружковъ сотрудниковъ, которымъ давались бы всѣ способы ознакомленія съ заключенными и вообще необходимыя средства, ставящія ихъ въ возможность осуществить наблюденіе за освобожденными. Отъ энергіи членовъ попечительныхъ коммисій будетъ несомнѣнно зависѣть многое и не подлежитъ, какъ намъ кажется, сомнѣнію, что при умѣломъ съ ихъ стороны привлеченіи къ себѣ въ сотрудники частныхъ членовъ общества, которые пожелали на себя взять этотъ трудъ, дѣло русскаго патроната могло бы значительно шагнуть впередъ. Важно только то, чтобы необходимость содѣйствія общественнаго ни въ какомъ случаѣ не игнорировалось. Для привлеченія общественной поддержки полезно было бы прибѣгать къ цѣлому ряду мѣръ поощрительнаго характера; на этотъ путь особое попечительство о домахъ трудолюбія и работныхъ дѣйствительно уже и вступило. Мы говоримъ въ примѣненіи къ вопросу, который занимаетъ насъ ближайшимъ образомъ, о значеніи популяризаціи свѣдѣній о пользѣ патроната, объ его состояніи и развитіи въ другихъ

странахъ и т. д. Весьма содѣйствовало бы общественной поддержкѣ и то, если бы съ дѣятельности попечительныхъ коммисій была вообще снята печать канцелярской тайны. Только при условіи широкой гласности этимъ органамъ патроната несомнѣнно удалось бы расширить кругъ лицъ, желающихъ помочь своимъ сотрудничествомъ дѣлу попечительства; этимъ путемъ могла бы быть, кажется намъ, устранена, наконецъ, та хроническая и коренная причина неудачъ нашихъ полуоффиціальныхъ органовъ патроната, которая сводится къ отсутствію въ нихъ обильнаго запаса частныхъ членовъ общества, готовыхъ служить дѣлу организаціи попечительствъ надъ освобожденными. Вмѣстѣ съ тѣмъ какъ была бы обезпечена общественная поддержка, попечительныя коммисіи пріобрѣли бы тружениковъ, которые въ своихъ заботахъ объ освобожденныхъ были бы движимы сознаніемъ того, что, помогая освобожденному стать честнымъ человѣкомъ, они оказываютъ услугу не только лично ему, но всему обществу и въ томъ числѣ самимъ себѣ, какъ членамъ этого же общества. А при такихъ условіяхъ мы не видимъ, почему та организація органовъ попечительства надъ освобожденными не могла бы содѣйствовать тому, чтобы и дѣло патроната индивидуальнаго было поставлено на должную высоту и чтобы вообще само попечительство практиковалось по тѣмъ именно началамъ, которыя признаны наиболѣе ведущими къ цѣли въ результатѣ столѣтняго опыта запада. Именно при помощи такой полу-оффиціальной конструкціи органовъ попечительства, которую мы проектируемъ, если насъ не обманываетъ предчувствіе, легче всего было бы добиться созданія такихъ условій, которыя содѣйстволи бы введенію института досрочнаго условнаго освобожденія въ наше законодательство и вытѣсненію изъ нашего права полицейскаго надзора, который въ современной его постановкѣ не выдерживаетъ критики. Попечительныя коммисіи явятся, кажется, и органами способными принять на себя заботу о тѣхъ освобожденныхъ, которые подпадаютъ надзору обществъ, къ которымъ они приписаны и который, въ крайнихъ случаяхъ на тотъ конецъ, когда общество отказывается отъ принятія своего освобожденнаго члена, имѣетъ послѣдствіемъ административную высылку въ Сибирь. Ни для кого не тайна, что тѣ постановленія нашего права, которыя касаются усмотрѣнія сословныхъ обществъ, мѣщанскихъ и крестьянскихъ, въ отношеніи своихъ членовъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ, предоставляемымъ въ распоряженіе этихъ обществъ, являются одной изъ самыхъ неудовлетворительныхъ сторонъ нашего законодательства. Не говоря о томъ, что этотъ надзоръ об-

ществъ въ высшей степени не обезпечиваетъ общественной безопасности, онъ зачастую подъ вліяніемъ разныхъ обстоятельствъ, не имѣющихъ ничего общаго со степенью опасности лица для общежитія, приводитъ къ совершенно случайному варіированію тяжести тѣхъ лишеній, которыя выпадаютъ на долю того или другого поднадзорнаго. Такъ какъ относительно предоставляемыхъ въ распоряженіе сословныхъ обществъ можетъ быть рѣчь только о задачахъ предупредительныхъ и ни въ какомъ случаѣ о томъ, чтобы надзоръ еще болѣе отягощалъ и безъ того трудное положеніе этихъ лицъ, то можно пожелать, чтобы и этой категоріи было возможно, въ интересахъ общественной безопасности, справедливости и личнаго благополучія, подвергнуться попечительному надзору со стороны органовъ патроната.

Возвращаясь къ вопросу объ организаціи попечительныхъ коммисій, нельзя не выразить пожеланія, чтобы онѣ были раскинуты по всей Россіи: объединеніе всѣхъ этихъ отдѣльныхъ органовъ также не заставитъ себя долго ждать, такъ какъ оно отчасти будетъ дано самой ихъ организаціей.

Если мы настаиваемъ на томъ, чтобы въ дѣлѣ устройства русскаго патроната отводилось первое мѣсто органамъ полу-оффиціальнымъ, то мы поступаемъ такъ, съ одной стороны, потому, что не полагаемъ, чтобы это могло помѣшать возникновенію и соревнованію частныхъ обществъ, которыя и безъ особыхъ привиллегій могли бы все таки, болѣе или менѣе успѣшно конкуррировать, на благо русскаго патроната, съ полу-оффиціальными установленіями.

По поводу споровъ о томъ, долженъ ли быть во Франціи эпохи 70 годовъ организованъ патронатъ по типу частнаго или полуоффиціальнаго *д'Оссонвиль* писалъ: „эти вопросы не могутъ еще считаться вполнѣ выясненными и не должно удивляться, что относительно нихъ не существуетъ согласія между людьми, даже наиболѣе компетентными .... но мы не затрудняемся сказать, что и худшая изъ этихъ системъ лучше того, что мы имѣемъ въ дѣйствительности. Нельзя не поразиться той бѣдностью на общества патроната, которая характеризуетъ Францію по сравненію съ тѣмъ, что достигнуто въ этой области другими странами“ [1]). Эти слова какъ намъ кажется, вполнѣ примѣнимы и къ тому, что переживаетъ въ настоящій моментъ относительно патроната наше отечество. Въ организаціи этого института мы значительно

---

[1]) Vicomte D'Haussonville. Les établissements pénitentiaires en France et aux colonies. Paris. 1875. p. 502.

отстали отъ нашихъ западныхъ сосѣдей. Мало того, при существующихъ условіяхъ нашей государственности и общественности, патронатъ полуоффиціальный является, кажется, болѣе легко осуществимымъ. Но не достаточно ли всего этого для того, чтобы именно на этомъ типѣ патроната и остановиться.